

седатель Генеральной Ассамблеи не выполнили до конца решения Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 г., не приняли всех мер и не приложили всех усилий, для того чтобы подыскать подходящее место, подходящий город для проведения шестой сессии Генеральной Ассамблеи.

146. Поэтому белорусская делегация считает, что сейчас вообще не может быть никакого вопроса об отложении прений по обсуждению этого доклада, потому что остается в силе решение Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года. Как раз заявление представителя Боливии и, наконец, то решение, на которое ссылался представитель Советского Союза, доказывают, что это решение выполнимо. Если Генеральный Секретарь приложит все усилия, — которые он должен приложить, — чтобы выполнить это первое решение, то не будет необходимости пересматривать это решение Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года.

147. Поэтому делегация Белорусской ССР протестует как против пересмотра вопроса о решении Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 г., так и против отложения обсуждения данного вопроса.

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы заслушали двух ораторов, высказавшихся за отсрочку, — а именно представителя Боливии и представителя Советского Союза. Представитель Белорусской ССР высказался против отсрочки. Поэтому я могу дать слово еще только одному оратору, желающему выступить против.

149. Если желающих выступить более не имеется, я предложу Генеральной Ассамблее приступить к голосованию. Однако для того, чтобы вы точно знали, когда Генеральная Ассамблея должна будет снова собраться, я предлагаю следующую постановку вопроса. Я прошу вашего согласия на то, чтобы Генеральная Ассамблея собралась не позднее 10 марта. Если мы за это время узнаем, что принятые в Париже меры, о которых говорил представитель Боливии, дали успешные результаты, то я могу созвать Генеральную Ассамблею и до этого срока. Прошу представителя Боливии мне ответить, согласен ли он с такой постановкой вопроса.

150. Г-н КОСТА ду РЕЛЬС (Боливия) (*говорит по-французски*): Я вполне согласен.

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В таком случае ставлю на голосование вопрос об отсрочке прений, — при соблюдении, однако, только что изложенных мною условий.

39 голосами против 5, при 11 воздержавшихся, выносится постановление прения отсрочить.

152. С. К. ЦАРАПКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза голосовала против предложения об отсрочке по тем соображениям, что делегация Советского Союза считает, что вообще нет оснований для пересмотра резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года.

153. Делегация Советского Союза считает, что шестая сессия Генеральной Ассамблеи должна быть созвана в Европе. Такое решение Генеральной Ассамблеи существует, и его надо выполнить.

154. По этим соображениям делегация Советского Союза голосовала против предложения об отсрочке.

155. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Повестка дня сегодняшнего заседания исчерпана.

156. Я не думаю, что следующее заседание Генеральной Ассамблеи состоится в ближайшее время. Нам предстоит, вероятно, рассмотреть два вопроса. Мы согласились, в связи с рассмотрением вопроса о месте заседаний шестой очередной сессии, что Генеральная Ассамблея соберется для вынесения по этому вопросу решения самое позднее 10 марта. Кроме того, если Комитет добрых услуг или другой созданный Генеральной Ассамблеей комитет [327-е заседание] будет иметь возможность выработать какие-либо рекомендации для представления Генеральной Ассамблее, эти рекомендации будут переданы на рассмотрение Первого комитета, заседание которого будет созвано его председателем. Когда этот вопрос будет рассмотрен Первым комитетом, не будет никаких препятствий к тому, чтобы созвать Генеральную Ассамблею. Поэтому нет необходимости назначить уже сегодня дату заседания для заслушивания заявлений по этому вопросу.

Заседание закрывается в 5 ч. дня.

ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 20 марта 1951 года, 3 ч. дня

Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Чествование памяти постоянного представителя Канады при Организации Объединенных Наций г-на Р. Дж. Риддела

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): На мне лежит печальная обязанность сообщить о смерти нашего достойного друга и коллеги г-на Риддела, постоянного представителя Канады. Нам хорошо известны его прекрасные качества и самоотверженность, с которой он служил своей родине и делу Орга-

низации Объединенных Наций. Я имел честь хорошо узнать его, когда он сотрудничал с нами в группе по прекращению огня в Корее. Его искренность, скромность, его ум, равно как и неутомимая энергия заслужили ему доверие, уважение и любовь всех его коллег. Его смерть лишает Организацию Объединенных Наций преданного слуги, а всех нас — большого друга.

2. Я уверен, что выражая наше глубокое соболезнование г-же Риддел и ее детям, канадскому правитель-

ству и канадской делегации, я говорю от имени всех нас. Я прошу их верить, что мы искренне разделяем их горе.

3. Прошу членов Ассамблеи почтить память г-на Риддела одной минутой молчания.

Члены Ассамблеи соблюдают минуту молчания.

4. Г-н ХИЛЛ (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралийская делегация присоединяется к Председателю в выражении канадской делегации соболезнования по поводу внезапной и трагической смерти г-на Риддела. Мы все хорошо знали г-на Риддела и все уважали его за его многие прекрасные качества, которых нам в Организации Объединенных Наций теперь будет недоставать.

5. От имени австралийского правительства, австралийской делегации и заместителя постоянного представителя г-на Шэнна, который сегодня присутствует на похоронах г-на Риддела в Оттаве, я выражаю канадской делегации глубокое соболезнование.

6. Сэр Гладуин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я уверен, что все члены Генеральной Ассамблеи захотят присоединиться к Председателю и представителю Австралии в их заявлениях по поводу смерти нашего дорогого друга и коллеги г-на Риддела. Действительно трагично, что такой молодой и выдающийся представитель умер столь внезапно.

7. Мы выражаем соболезнование его вдове и его семье и, разумеется, канадской делегации, которая лишилась одного из наиболее талантливых сотрудников. Г-н Риддел был выдающейся личностью в Лейк-Соксес. Он всегда стоял за разумные и умеренные решения. Все мы ощущаем постигшую нас потерю.

8. Г-н ЛАКОСТ (Франция) (*говорит по-французски*): Французская делегация, узнав о внезапной смерти главы канадской делегации, не может не присоединиться к общему выражению печали. Французская делегация питала большое уважение к г-ну Ридделу. Он выделялся в работе ряда наиболее важных органов Объединенных Наций. Его смерть является для нас большой потерей. Я хочу добавить, что я связан с ним узами личной дружбы и мне особенно тяжело думать о том, что я его больше не увижу.

9. Я прошу г-жу Риддел, канадское правительство и канадскую делегацию принять от моего имени и от имени французской делегации выражение нашего глубокого соболезнования.

10. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): От имени делегации Соединенных Штатов я хочу почтить память г-на Риддела. Мы считаем, что тесные узы, связывающие Соединенные Штаты и Канаду, нашли свое отражение в взаимоотношениях г-на Риддела и тех из членов делегации Соединенных Штатов, которые имели честь тесно с ним сотрудничать.

11. Мы, знавшие его, уважали и любили его как человека, самоотверженно выполнившего возложенную на него задачу, и считали честью и удовольствием сотрудничать с ним.

12. Г-н ИОРДААН (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): Я также хочу присоединиться к Председателю, почтившему память нашего коллеги

г-на Риддела. Мы потеряли не только коллегу, но и друга. Поэтому, от имени южноафриканской делегации я хочу выразить искреннее соболезнование его семье, канадскому правительству и канадской делегации.

13. Г-н ДАЙЯЛЬ (Индия) (*говорит по-английски*): От имени индийской делегации я желал бы выразить чувство глубокой печали по поводу внезапной кончины г-на Риддела. Особенно трагично то, что карьера столь молодого и многообещающего человека окончилась столь преждевременно. Что касается меня, то мне особенно тяжела эта потеря, так как г-н Риддел и я учились вместе в Оксфорде приблизительно пятнадцать лет тому назад.

14. Моя делегация желает присоединиться к присутствующим членам Организации в выражении глубочайшего соболезнования г-же Риддел в ее тяжелой потере.

15. Г-н ШНАКЕ-ВЕРГАРА (Чили) (*говорит по-испански*): Моя делегация присоединяется к заявлениям других делегаций по поводу смерти нашего коллеги, представителя Канады.

16. Мы всегда будем помнить о его духовных и умственных достоинствах и о том, что он был нашим другом, и выражаем канадской делегации наше искреннее соболезнование.

17. Г-н КАРТЕР (Канада) (*говорит по-английски*): От имени канадского правительства и канадской делегации я хочу сказать несколько слов в ответ на горячие изъявления соболезнования со стороны Председателя и ряда членов Ассамблеи по поводу смерти г-на Риддела. Я хочу заверить тех, кто выступал сегодня, и тех, кто обратился письменно к нашей делегации, что изъявления их соболезнования будут переданы г-же Риддел и ее семье. Я знаю, что это будет для них утешением.

18. Я хочу только прибавить, что мы, члены канадской делегации, не находим слов для выражения нашей печали по поводу кончины человека, который был личным другом всех нас и талантливым государственным деятелем нашей страны. Я снова благодарю всех, кто устно или письменно изъясил нам свое соболезнование.

Место созыва шестой очередной сессии Генеральной Ассамблеи: меморандум Генерального Секретаря (A/1788/Rev.1)

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Делегации уже могли ознакомиться с письмом, которое французская делегация адресовала Генеральному Секретарю и мне. Это письмо издано в виде документа A/1788/Rev.1.

20. Так как по этому вопросу Генеральной Ассамблее не было представлено никакого проекта резолюции, то я позволил себе представить проект [A/1790], который конечно надо рассматривать только как рекомендацию и в который следует ввести все те поправки, которые Ассамблея найдет нужным. Прежде чем приступить к обсуждению этого проекта, я предоставляю слово представителю Франции, желающему дать некоторые дополнительные пояснения по предмету этого письма.

21. Г-н ЛАКОСТ (Франция) (*говорит по-французски*): В начале прений по вопросу о месте созыва шестой сессии Генеральной Ассамблеи я желаю сделать краткое заявление с некоторыми разъяснениями, касающимися письма, которое я в субботу 17 марта 1951 г. препроводил Генеральному Секретарю и Председателю Ассамблеи.

22. Эти разъяснения особенно необходимы ввиду того, что в английский перевод первоначально розданного документа вкрались некоторые ошибки. Я просил Секретариат выслать исправление и благодарю его за то, что это было сделано. Только вчера днем я нашел ошибки в первоначальном переводе, но тем временем у целого ряда делегаций неизбежно создано несколько ложное представление, проникшее также и в печать. Эту ошибку необходимо исправить.

23. Как хорошо известно членам Ассамблеи, французское правительство по различным соображениям не могло достаточно скоро дать положительного ответа на выраженное Ассамблеей пожелание, чтобы шестая сессия Ассамблеи была созвана во Франции, предпочтительней всего — в Париже. Причиной этого были не только внутривнутриполитические условия во Франции, хотя эти условия и были таковы, что французское правительство предпочло бы, чтобы Ассамблея в этом году состоялась не в Париже. Правительство было главным образом озабочено тем, чтобы — и я уверен, что Ассамблея поймет его — не возложить на себя вторично, по примеру 1948 года, значительную и связанную с весьма большими расходами задачу подготовки временных помещений и оборудования для сессии Генеральной Ассамблеи, которая продлится несколько недель или, максимум, несколько месяцев. До сих пор первоочередная задача восстановления страны, ставшая необходимой ввиду страшного опустошения, постигшего Францию во время последней войны, мешала моему правительству выстроить в Париже или в его окрестностях постоянные здания, специально приспособленные для национальных и международных конгрессов или конференций политического, экономического, социального, научного или другого характера.

24. Даже если бы мое правительство было в состоянии решиться на постройку постоянного здания как только Ассамблея выразила желание созвать свою сессию в Париже этой осенью, ему далеко не хватило бы времени, чтобы закончить эту задачу удовлетворительным образом. Вот почему мое правительство просило в первую очередь обследовать все прочие возможности, в надежде, что Ассамблея сможет осуществить свое желание и созвать свою шестую сессию в Европе, но в каком-либо другом городе из числа предусматривавшихся, например, в Эдинбурге или Женеве, что избавило бы французское правительство от необходимости снова прибегать к временным, дорого стоящим, неудобным и отчасти бесполезным мерам, которые неизбежно вытекают из такой процедуры.

25. Однако, когда стало ясно, что другого выхода нет, как это выяснил Генеральный Секретарь во время своей последней поездки за океан, и когда Ассамблея снова выразила желание созвать свою сессию в Европе, французское правительство, принимая также во внимание пожелания целого ряда групп в его законодательных органах пойти навстречу просьбе

Генеральной Ассамблеи, решило дать положительный ответ и принять Ассамблею в Париже на то время, в течение которого будет заседать ее шестая сессия.

26. Вот точный смысл первого пункта письма, которое я 17 марта 1951 года адресовал Генеральному Секретарю и Председателю Ассамблеи. В простых выражениях, которыми я пользовался, нет скрытого смысла; в них рисуется то положение, которое всем хорошо известно. Но только что приведенным мною причинам не могло быть и речи о том, чтобы французское правительство «пригласило» Ассамблею. Если бы французское правительство само пригласило Ассамблею, то оно не выжидало бы так долго. И, как я заявил в третьем пункте моего письма, французское правительство не просило бы Организацию Объединенных Наций облегчить то материальное бремя, которое ему придется нести, если Ассамблея окончательно решит собраться в Париже.

27. Во втором пункте моего письма указывается, что французское правительство вынуждено поставить свою готовность принять Ассамблею в зависимость от двух условий.

28. Первое условие заключается в том, чтобы открытие шестой сессии в Париже состоялось не ранее 6 ноября. Причина этого ясна; теперь уже вторая половина марта, а приготовления к Ассамблее еще не начались. Если представители вспомнят, чего требует организация сессии Ассамблеи, — даже в Париже, в городе со столь многими ресурсами и уже прошедшем Ассамблею так недавно в 1948 году, — то они поймут, мне кажется, что около восьми месяцев для подготовки сессии — отнюдь не преувеличенный срок. И само собой разумеется, что поскольку Париж решился принять Ассамблею в 1951 году, то он желает с достоинством выполнить роль хозяина.

29. Второе условие, по моему мнению, также вполне естественно. Если французское правительство берет на себя все хлопоты и расходы, о которых я только что говорил, то оно желает, чтобы плоды его усилий не пропали даром. Совершенно нелогично, чтобы после стольких усилий и столь огромной работы, связанных с созывом сессии в Европе, Ассамблея разделила сессию на две части и закончила начатую в Париже работу в каком-либо другом месте, хотя бы даже в Нью-Йорке. Вот почему я писал, что в случае невозможности закончить работу Ассамблеи до Рождества текущего года, французское правительство рассчитывает на то, что сессия будет продолжаться в Париже до самого конца, в январе 1952 года или, если это окажется необходимым, в феврале месяце.

30. Перехожу теперь к третьему пункту моего письма, мысль которого также весьма проста: хотя французское правительство с радостью подчиняется выраженному Ассамблеей пожеланию и ценит его значение, оно вынуждено принять во внимание исключительно тяжелые финансовые обязательства, налагаемые на него в настоящее время различными обстоятельствами. Я упомянул только об одном из целого ряда обстоятельств, а именно о проблеме восстановления страны, которой я только что коснулся. Хотя, благодаря огромным усилиям, значительная часть этой задачи, главным образом, в том, что связано с общественными работами, а особенно — в том, что касается транспорта (мосты, дороги, виадуки, гавани и т. д.), уже

выполнено — французская экономика все еще стоит перед грандиозной жилищной проблемой. Ассамблея поймет, что французское правительство весьма озабочено тем, чтобы не изъять слишком больших сумм, которые могли бы пойти на эти работы. В этом и заключается смысл фразы, в которой я сказал, что французское правительство вынуждено рассчитывать на содействие и понимание Организации Объединенных Наций для облегчения в значительной мере лежащего на него финансового бремени, когда будет выработано соглашение об организации шестой сессии Ассамблеи в Париже.

31. В связи с этим и в ответ на некоторые поставленные мне Генеральным Секретарем вопросы, я хотел бы добавить следующие сведения, которые я запросил от своего правительства и получил после того, как мое письмо от 17 марта уже было написано. Французское правительство желало бы, чтобы Организация Объединенных Наций сделала взнос из кредитов, уже ассигнованных Ассамблеями. Что касается размера взноса, то французское правительство предлагает Генеральному Секретарю своевременно решить этот вопрос.

32. Я хочу добавить к уже приведенным разъяснениям некоторые полученные мною от французского правительства сведения относительно приготовлений, которые оно намерено сделать для принятия Ассамблеи этой осенью и о которых, я полагаю, Ассамблее будет интересно узнать. Эти сведения должным образом дополняют уже сообщенные мною сведения о значении предстоящей работы.

33. В 1948 году можно было воспользоваться помещениями музея в Палэ де Шайо, которые тогда еще не были восстановлены. В этом году придется возвести новые здания в парке Трокадеро. Этим снова подчеркивается необходимость того срока, о котором просит французское правительство. Предусматриваемая в настоящее время общая организация сессии будет, однако, приблизительно та же, что и в 1948 году: пленарные заседания будут происходить в театре Палэ де Шайо, но комитеты и Секретариат будут размещены не в здании музея, а во временных постройках, воздвигнутых в парке Трокадеро и соединяющихся с Палэ де Шайо. Таким образом, здания будут соединяться одно с другим, а это более удобное размещение, чем в 1948 году. Вся деятельность Ассамблеи, как и на третьей сессии, будет сосредоточена в одном месте и в одном районе.

34. Вот все, что я хотел сказать, чтобы дать Ассамблее возможно более полное представление по рассматриваемому нами сегодня вопросу.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Проект резолюции, о котором я упомянул, будет скоро роздан. Тем временем я тоже хотел бы сделать краткое разъяснение.

36. По моему мнению, Генеральной Ассамблее нет необходимости принимать новую резолюцию, так как ее резолюция от 14 декабря 1950 г. [резолюция 497 (V)] остается в силе. Причина, по которой я позволил себе предложить новый проект резолюции, заключается в том, что шестая сессия Генеральной Ассамблеи, согласно просьбе французского правительства, не может быть созвана ранее 6 ноября. Однако в правиле 1 правил процедуры предусматривается, что «Гене-

ральная Ассамблея собирается ежегодно на очередную сессию в третий вторник сентября». Для изменения этого правила требуется резолюция Генеральной Ассамблеи.

37. В то же время я хочу пояснить, какого рода финансовое содействие Секретариат предполагает предложить французскому правительству при обсуждении вопроса о шестой сессии. Необходимо подчеркнуть, что это содействие не превысит уже утвержденных кредитов. В этом вкратце и заключается смысл проекта резолюции, который сейчас будет предложен вашему вниманию.

38. Ряд делегатов выразил желание выступить. Если они желают сделать свои заявления до получения текста проекта резолюции, я с удовольствием представлю им слово.

39. Г-н ГРАФСТРЕМ (Швеция) (*говорит по-английски*): Шведская делегация голосовала против созыва очередной сессии Генеральной Ассамблеи в Европе. Мы поступили так исключительно по соображениям экономии, ибо нам указали, во-первых, что имеется возможность созвать сессию в Нью-Йорке, а, во-вторых, что переезд в Европу связан со значительными дополнительными расходами. Когда в декабре прошлого года Генеральная Ассамблея решила созвать очередную сессию в Европе, она вынуждена была ассигновать дополнительную сумму в 1 700 000 долларов из бюджета этого года на покрытие этих дополнительных расходов.

40. На последнем заседании [328-е заседание] нам всем стали известны затруднения, с которыми встретился Генеральный Секретарь, пытаясь найти подходящее место для созыва сессии в текущем году в Европе. Французское правительство, после длительного и тщательного рассмотрения этого вопроса, согласилось принять нас в Париже. Однако французское правительство, по причинам, которые я считаю — и я хочу подчеркнуть это — вполне понятными и которые считаются таковыми всеми нами, обставило это приглашение одним чрезвычайно важным условием. Нам уведомили, что французское правительство не сможет принять Генеральную Ассамблею ранее вторника 6 ноября. Это условие, с которым сопряжена единственная возможность созвать сессию в Европе, по мнению моей делегации, создает совершенно новое положение и требует внимательного пересмотра принятого нами в декабре решения.

41. Я согласен с тем, что правило 1 наших правил процедуры, предусматривающее созыв очередной сессии Генеральной Ассамблеи в третий вторник сентября, не создает само по себе непреодолимого препятствия. Мы властны менять наши правила процедуры. Но следует подумать о практических неудобствах, связанных с решением отложить начало нашей работы почти на семь недель. В этом году Генеральная Ассамблея, в силу непредвиденных и неизбежных обстоятельств, затянулась настолько, что она тормозит каждодневную текущую работу нашей Организации. Можем ли мы решиться на то, чтобы вновь создать подобное положение, вне наличия каких-либо непредвиденных или неизбежных обстоятельств? Я полагаю, что ответ ясен.

42. Мы не должны забывать о том, что для ряда делегаций окажется чрезвычайно затруднительным

сохранить достаточное число представителей в составе различных комитетов, если сессия будет разделена на две части, а сессия будет разделена Рождеством и Новым Годом, если мы решим отправиться в Париж в ноябре.

43. Ввиду всего вышесказанного, я надеюсь, что Генеральная Ассамблея самым внимательным образом рассмотрит серьезные неудобства практического характера, связанные с созывом в этом году очередной сессии в Париже.

44. Г-н вон БАЛЛЮСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Прежде чем высказать точку зрения моей делегации по вопросу, который должен быть решен сегодня, я хочу выразить нашу глубокую признательность французскому правительству за столь великодушное и, я сказал бы, смелое решение принять Генеральную Ассамблею в Париже.

45. Как вам известно, французское правительство вначале считало, что оно не в состоянии пригласить Генеральную Ассамблею созвать шестую сессию во Франции — и всем, разумеется, понятны затруднения, стоящие перед правительством, которое собирается сделать такое приглашение. И в самом деле, предоставление дорогостоящего оборудования и организация сессии столь большого органа, как Генеральная Ассамблея, вне помещения Центральных учреждений Организации — задача весьма нелегкая.

46. Однако Франция теперь решила, что на известных условиях она может принять Генеральную Ассамблею в своей великолепной столице, и моя делегация хочет поблагодарить французское правительство и его достойного представителя за это предложение. Те, кто принимал участие в третьей сессии в Париже, всегда будут с удовольствием и благодарностью вспоминать о своем пребывании там и о превосходной организации, поставленной в их распоряжение. Мы убеждены в том, что если будет решено созвать следующую сессию в Париже, то все участвующие в сессии Ассамблеи могут заранее рассчитывать на чрезвычайно приятное время там, чему будет способствовать традиционное и любезное гостеприимство французского правительства и французского народа.

47. Несмотря на все это, я хочу теперь указать почему моя делегация считает, что она не может голосовать в пользу принятия предложения о созыве сессии в Париже осенью этого года. Я не намерен поднимать дискуссии общего порядка на тему о том, должна ли очередная сессия состояться в Европе, но я хочу указать, что мы на деле стоим перед проблемой, которая значительно отличается от той, к которой относится наше прежнее решение. Это новое положение возникло в связи с тремя условиями, упомянутыми в письме заместителя представителя Франции.

48. Я не хочу быть неправильно понятым. Я не намерен возражать против любого из трех условий как таковых, ибо в настоящих обстоятельствах они вполне понятны и совершенно основательны, но они лишь укрепляют мою делегацию в занятой ею позиции.

49. Решение о том, чтобы сессия открылась 6 ноября или позднее, неизбежно означает, что Генеральная Ассамблея не сможет закончить свою работу до Рождества или до конца года, даже если бы оказалось возможным сократить сессию, проводя большее число

заседаний в день и работая большее количество часов, так как будет уходить меньше времени на поездки на заседания, чем уходило, когда заседания происходили в Лейк-Соксес. Даже в таком случае моя делегация считает, что было бы слишком оптимистично предполагать, что наша работа закончится в шесть недель. Сессия несомненно затянется, будет продолжаться, поэтому, после Нового Года и закончится в середине февраля. Это означает, что на рождественский и новогодний перерыв будет потрачено много времени и денег.

50. В связи с этим я хотел бы знать, как следует толковать правило, касающееся путевых расходов делегаций на Генеральную Ассамблею. Например, будет ли в некоторых случаях оплачиваться дополнительная поездка и каковы будут связанные с этим расходы?

51. Кроме того, я полагаю, что придется отложить сессию Экономического и Социального Совета, которая не сможет состояться до марта месяца. Это в свою очередь нарушит все расписание заседаний не только Организации Объединенных Наций, но, возможно, также и специализированных учреждений.

52. Я хочу коснуться еще одного вопроса. Так как окончательные решения в отношении бюджета не могут быть приняты до того, как Генеральная Ассамблея не закончит или почти не закончит свою работу, ясно, что какую бы бюджетную смету Пятый комитет ни рассмотрел до конца этого года и каковы бы ни были решения, принятые в этом отношении Генеральной Ассамблеей, они покроют лишь часть расходов на 1952 год, и к концу сессии придется принять дополнительный бюджет.

53. В связи с последним пунктом письма представителя Франции моя делегация хотела бы получить сведения относительно суммы всех дополнительных расходов, связанных с созывом сессии Генеральной Ассамблеи в 1951 году вне Центральных учреждений на основе находящегося на нашем рассмотрении предложения. Если ассигнованную в декабре сумму придется вновь увеличить, а я полагаю, что так оно и будет, то Генеральная Ассамблея должна будет обсудить пересмотренную смету, для того чтобы иметь точные сведения о связанных с предстоящим решением расходах. Я нахожу желательным просить Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам, который, насколько я знаю, заседает в настоящий момент, рассмотреть смету и представить о ней доклад.

54. Кроме того, я хотел бы, чтобы Генеральный Секретарь подтвердил, будут ли дополнительные суммы, если таковые потребуются, подпадать под положения резолюции об использовании Фонда оборотных средств на непредвиденные и чрезвычайные расходы [резолюция 473 (V)]. Если Фонд оборотных средств будет использован для этой цели, то мы должны полностью отдавать себе отчет в том, что Фонду уже предъявляются столь высокие требования, что использование его должно было бы строго ограничиваться только такими целями, как, например, помощь палестинским беженцам или восстановление Кореи. Мы считаем, что было бы нежелательно и рискованно далее истощать Фонд, особенно на цели, которые по мнению моей деле-

гации, не являются существенным и срочным видом деятельности Организации Объединенных Наций.

55. В заключение мы считаем, что предлагаемое изменение в дате созыва Ассамблеи столь значительно отражается на положении, с которым Генеральная Ассамблея считалась, принимая свое решение в декабре 1950 года, что имеются все основания для пересмотра этого вопроса. Во всяком случае моя делегация должна будет голосовать против любезного предложения, столь великодушно переданного нам представителем Франции. Наши прежние возражения против созыва сессии Генеральной Ассамблеи вне помещений главных учреждений основывались лишь на общих соображениях, что по причине значительных финансовых и административных затруднений такая сессия может быть оправдана только очень вескими доводами и в качестве исключительной меры. Эти возражения все еще в силе и даже подкрепляются новыми факторами, с которыми мы теперь встретились. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея может принять лишь одно решение, а именно, провести сессию не в Париже, а в месторасположении Центральных учреждений, где имеется достаточная для этого организация.

56. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Французское правительство конечно заслуживает признательности за его предложение созвать шестую сессию Генеральной Ассамблеи в Париже. Я нахожу, что из разъяснений, данных г-ном Лакостом, ясно, что это весьма любезное предложение сделано отнюдь не по инициативе французского правительства, а в ответ на пожелание ряда лиц, стремящихся быть гостями французского правительства. Мы знаем, что французское правительство принимало нас очень любезно и готово снова принять нас, но, я полагаю, что из выступления г-на Лакоста не трудно понять, что французское правительство несколько смущено значительными затруднениями, с которыми оно встретится при подготовке сессии Генеральной Ассамблеи во время чрезвычайно серьезного послевоенного периода реконструкции Франции.

57. Моя делегация в декабре прошлого года [324-е заседание] голосовала против аналогичной резолюции о проведении сессии в Европе, и я опасаясь, что она вынуждена будет голосовать также и против этого проекта резолюции; по мнению моей делегации, для этого имеются дополнительные основания. Мы понимаем, что немисливо созвать сессию ранее 6 ноября и учитываем затруднения, связанные не только с перемещением самой сессии, но и с нарушением программ работы и расписаний заседаний других органов Объединенных Наций.

58. Мы не уверены в том, что последний пункт рассматриваемого нами проекта резолюции столь незначителен, сколь он кажется на первый взгляд, ибо, если принять во внимание его последнюю фразу, в которой предусматриваются дополнительные ассигнования, размеры которых нам в настоящий момент совершенно неизвестны, то окажется, что мы голосуем резолюцию, последствий которой мы предвидеть теперь не можем.

59. Я полагаю, что несправедливо просить Генеральную Ассамблею принять решение по пункту, требующему расходов, размеры которых нам в настоящее время неизвестны. Совершенно ясно, что придется

обратиться к фондам Генеральной Ассамблеи, которые таким образом окажутся недостаточными для гораздо более важных целей, причем мы не уверены, что имеются какие-либо серьезные основания к тому, чтобы сессия не была созвана в месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций.

60. По этим причинам, а также по причинам, столь умело изложенным только что выступавшим представителем, моя делегация будет вынуждена голосовать против этого проекта резолюции.

61. Генерал РОМУЛО (Филиппины) (*говорит по-английски*): Правительство Франции, верное своей традиции гостеприимства, которым Генеральная Ассамблея уже однажды воспользовалась — те из нас, кто участвовал на третьей сессии Ассамблеи в Париже, глубоко благодарны французскому правительству и французскому народу, — любезно предложило нам созвать нашу следующую сессию в Париже. Это предложение тем более ценно, что оно пришло после значительного промедления — не из-за недостатка гостеприимства, но именно из-за того, что это чувство в конце концов взяло верх над некоторыми достаточно вескими соображениями, имевшими значение для народа и правительства Франции. И если я скажу — а я должен это сказать — что филиппинская делегация против созыва шестой сессии вне месторасположения Центральных учреждений, то это не потому что мы не благодарны Франции за ее приглашение или относимся безразлично ко многим преимуществам, которые Париж предоставит нам в течение трех месяцев нашей работы на следующей сессии. Мы снова с благодарностью вспоминаем время, проведенное нами в Париже в 1948 году; нам это было так приятно, что мы с удовольствием пошли бы на это вторично.

62. Однако имеются веские практические причины, заставляющие нас решительно противиться искушению собраться в этом году вне месторасположения Центральных учреждений. Прежде всего приходится принять во внимание дополнительные расходы по проведению сессии. Первоначальная смета дополнительных расходов, составленная Генеральным Секретарем, равнялась 1 821 600 долларам. Ввиду просьбы французского правительства о том, чтобы его доля расходов была уменьшена, мы полагаем, что эта цифра возрастет приблизительно до 2 000 000 долларов. В рассматриваемом нами проекте резолюции фактически устанавливается предел в 2 350 400 долл. Многие скажут: что такое 2 350 400 долларов? Конечно, с точки зрения астрономических цифр бюджетов некоторых государств-членов Организации, этот расход кажется каплей в море. Но с точки зрения скромного бюджета Организации Объединенных Наций, эта сумма составляет 4,5 процента всего ее бюджета.

63. Говоря более конкретно эта сумма почти дважды превосходит годовой расход по обслуживанию Генеральной Ассамблеи, советов, комиссий и комитетов. Она превышает общую стоимость содержания всех региональных экономических комиссий в течение года, или на полмиллиона долларов меньше стоимости содержания бюро Организации Объединенных Наций в Женеве. Сумма в 2 350 400 долл. покрывает стоимость всех типографских работ Организации Объединенных Наций в течение года, а мы печатаем чрезвычайно

много документов, если принять во внимание длинные выступления, которые нам пришлось здесь выслушать. Эта сумма оплатила бы расходы Международного Суда в течение трех с половиной лет. Наконец, и это сравнение должно показаться интересным целому ряду делегаций, 2 350 400 долл. более чем вдвое превышают наши годовые ассигнования по программе технической помощи, являющейся разумеется наиболее блестящим достижением Организации Объединенных Наций.

64. Правда, если разделить пропорционально 2 000 000 долл. между 60 государствами-членами Организации, то на долю каждого государства придется сравнительно небольшая сумма. Наша делегация сделала некоторые вычисления и наше министерство иностранных дел в Маниле также произвело некоторые расчеты. Мы нашли, что в дополнение к нашей доле чрезвычайных расходов филиппинское правительство должно будет истратить приблизительно на 50 000 долл. больше на расходы своей собственной делегации, а этого мы себе позволить не можем.

65. Каждая делегация составила свою собственную смету. Я полагаю, что в нашу эпоху всеобщих финансовых затруднений призыв к проведению экономии найдет отклик у целого ряда парламентам отдельных государств. Я уверен, что многие из высказывавшихся в Пятом комитете за меры по экономии не преминут высказаться и на этом заседании.

66. В приглашении французского правительства говорится, что Париж сможет принять Ассамблею не раньше 6 ноября. Это отсрочит сессию на шесть недель. Мы должны выяснить, разумно ли допустить столь длинную отсрочку, имея целый ряд существенных и требующих срочного рассмотрения вопросов на повестке дня Генеральной Ассамблеи. Кроме того, открытие сессии во второй неделе ноября означало бы, что до начала рождественских праздников останется только пять недель, в течение которых Ассамблея сможет заседать. Это потребует присутствия представителей в Париже во время рождественских праздников или же заставит их спешно съездить домой за собственный счет, чтобы провести праздники в кругу своей семьи. Заседания будут затем возобновлены и продлятся до середины февраля, причем все привычное для наших правительств расписание заседаний различных учреждений и вспомогательных органов Объединенных Наций будет совершенно нарушено. Я спрашиваю Ассамблею, имеется ли разумное оправдание этим столь большим затруднениям, с которыми предстоит встретиться нашим представителям, и этому весьма серьезному нарушению привычного для нас расписания и процедуры?

67. Генеральный Секретарь в своем первоначальном докладе [A/1778] достаточно ясно говорит, что нигде в Европе нет таких возможностей для размещения представителей и их работы, как в Нью-Йорке, а лучшего эксперта по этому вопросу, чем Генеральный Секретарь, мы не можем найти. Меня больше всего заботит мысль об оборудовании, необходимом для нашей работы и для работы наших коллег в отделе печати и радио. Я уверен, что все со мной согласятся, что как бы ни старался Секретариат и какие бы усилия ни прилагались правительством, в стране которого будет происходить сессия Ассамблеи, мы не будем иметь тех возможностей в Париже, которые

могли бы сравниться с возможностями, имеющимися в месторасположении Центральных учреждений.

68. Говорилось о преимуществах европейской атмосферы в Париже над американской атмосферой Нью-Йорка, что будто бы позволит провести сессию более гладко. Я хотел бы, чтобы я мог этому поверить. Органы Объединенных Наций заседали во всем мире, а не только в Нью-Йорке: в Женеве, в Париже, в Лондоне, в Сант-Яго, Бангкоке, и Багио, на Филиппинах. В Багио представители заседали в самом прохладном и живописном месте в тропиках, но я не думаю, что перемена декорации смягчила характер того или иного представителя или заставила его изменить свою позицию, или его голос, или же привела к большей степени договоренности, или, наконец, побудила кого-либо произнести более короткую речь.

69. Париж не в меньшей степени чем Нью-Йорк — кладбище неудавшихся конференций. К сожалению я должен сказать, что в настоящий момент еще одна прекрасная мечта о возможности договориться исчезает в так называемой магической атмосфере Парижа. Дело в том, что Нью-Йорк будет постоянным местопребыванием Организации Объединенных Наций, и бесполезно надеяться, что созывом шестой сессии в Париже мы изменим судьбу человечества или судьбу Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк — это дом Организации Объединенных Наций. Я повторяю: Нью-Йорк — это дом Организации Объединенных Наций, и эта томительная тоска по Европе ни к чему не приведет. Разумно и правильно привыкать к нашему окружению и пытаться возможно лучше работать в нем и научиться любить его.

70. Сэр Гладуин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Как известно Председателю, делегация Соединенного Королевства голосовала против резолюции 497 (V), принятой Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1950 г. и предусматривающей созыв шестой сессии Генеральной Ассамблеи в Европе. Мы стали на ту точку зрения, что имеется возможность провести шестую сессию в Нью-Йорке и что, следовательно, дополнительный расход, который неизбежно связан с проведением сессии вне месторасположения Центральных учреждений, не целесообразен. Тем не менее, постановление это было вынесено значительным большинством голосов, и мы вполне готовы принять решение Ассамблеи.

71. После некоторого периода сомнений, из препровожденного представителем Франции 17 марта Генеральному Секретарю сообщения выяснилось, что французское правительство готово на известных условиях согласиться на созыв шестой сессии Генеральной Ассамблеи в Париже. Не стоит говорить о том, что если Ассамблея соберется в Европе, то лучшего места, чем Париж — нет. Мы все сохранили лучшие воспоминания о третьей сессии в Париже в 1948 году и о том, как французское правительство прекрасно организовало эту сессию, и я уверен, что и шестая сессия будет также хорошо организована.

72. Правда, имеются некоторые обстоятельства, о которых говорил г-н Лакост и о которых следует подумать. Первое из них заключается в том, что сессия должна начаться не раньше 6 ноября. Это разумеется означает отклонение от правила 1 правил процедуры, о чем упомянул Председатель. Но это обстоятельство

само по себе не представляет затруднения, и оно предусматривается в проекте резолюции Председателя. Можно, конечно, указать, что если настоящая сессия все еще продолжается и, повидимому, будет продолжаться еще несколько недель, если не месяцев, то Ассамблея имеет все основания для того, чтобы открыть свою следующую сессию не в третий вторник сентября, а позднее.

73. Разумеется, есть некоторые неудобства в том, что шестая сессия начнется так поздно, так как мало вероятно, что Генеральная Ассамблея закончит свою работу до Рождества. Я надеюсь, поэтому, что французское правительство рассмотрит вновь этот вопрос и согласится на то, чтобы открытие сессии состоялось в середине октября. Но, если это не окажется возможным, то моя делегация готова согласиться на открытие сессии 6 ноября и принять также и второе условие французского правительства, а именно, что если Ассамблея не закончит своей работы до конца 1951 года, то она будет и дальше заседать в Париже в первые месяцы 1952 года, хотя я и надеюсь, что сессия закончится в 1952 году не слишком поздно.

74. Вопрос о финансировании, конечно, вызывает некоторые затруднения и, прочтя проект резолюции, я вижу, как Председатель намерен разрешить этот вопрос. Моя делегация и я считаем этот принцип правильным и не вызывающим серьезных возражений. Как я его понимаю, это решение означает, что сумма расходов на шестую сессию Генеральной Ассамблеи фактически не превысит суммы, которую мы уже проголосовали. Именно этот принцип положен в основу проекта резолюции Председателя, и нечего и говорить, что с этим принципом моя делегация вполне согласна.

75. В проекте резолюции также говорится, что если Генеральный Секретарь по рассмотрении проекта найдет, что некоторые суммы — причем я уверен, что это будут лишь небольшие суммы — могут быть получены путем экономий по другим разделам и затем перенесены в тот или иной раздел, то это может быть сделано, но, разумеется, с предварительного согласия Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам. Я совершенно уверен, что Комитет не согласится на предложение о переносе таких небольших сумм по указанию Генерального Секретаря, если это не будет достаточно обосновано — а основания несомненно найдутся. Но я уверен, что мы услышим мнение самого Генерального Секретаря именно по этому пункту еще до начала голосования по проекту резолюции.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово представителю Южно-Африканского Союза я хочу сказать, что толкование представителя Соединенного Королевства точно соответствует сущности представленного мною Ассамблее проекта резолюции.

77. Г-н ИОРДААН (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): От имени южноафриканской делегации я хочу присоединиться к замечаниям общего характера, сделанным представителями Нидерландов и Швеции. Мы очень ценим предложение французского правительства созвать в Париже следующую сессию Организации Объединенных Наций. Как сказал сэр Гладуин Джебб, если мы должны заседать где-либо в Европе, то лучше всего заседать в Париже.

Но наша делегация голосовала против резолюции, предусматривающей созыв сессии в Европе, главным образом из-за финансовых соображений. В настоящий момент, когда мы живем под знаком финансовой экономии, не следует предлагать бюджет в 2 350 400 долларов, т. е. на 1 700 000 долларов больше, чем если сессия состоится в месторасположении Центральных учреждений.

78. Вопрос также и в отсрочке дня открытия сессии Генеральной Ассамблеи. Нет надобности долго на этом останавливаться. Я полагаю, что представители Нидерландов и Пакистана достаточно ясно доказали, что это нарушит работу Генеральной Ассамблеи. Кроме того, у южноафриканской делегации имеется еще одно основание не поддерживать рассматриваемого нами предложения: это основание состоит в том, что наш парламент обычно заседает в январе, а это означает, что если член кабинета министров будет состоять во главе делегации, то ему придется вернуться в Южную Африку до окончания работы Ассамблеи. Это весьма неудобно и это обстоятельство служит еще одной причиной, по которой мы не можем поддержать проект резолюции.

79. Наконец, хотя я во всяком случае буду голосовать против проекта резолюции, я хочу присоединиться к представителю Нидерландов и спросить Генерального Секретаря, можно ли в финансовом отношении ограничиться предусматриваемой в пункте 3 находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции суммой в 2 350 400 долл. с добавлением тех сумм, которые можно будет получить заимобразно из других разделов, а также согласен ли Генеральный Секретарь с тем, что если этот проект резолюции будет принят, то не будет необходимости прибегать к фонду оборотных средств.

80. Г-н БРЕННАН (Австралия) (*говорит по-английски*): Я сожалею, что австралийской делегации придется голосовать против розданного нам проекта резолюции. Я хочу с самого начала пояснить, что это не значит, что мы не ценим весьма великодушный жест французского правительства. Я уверен, что представитель Франции правильно поймет мое заявление. Франция пригласила Ассамблею, следуя традиционному чувству гостеприимства, несмотря даже на то, что это, говоря откровенно, сделано в довольно неудобный для французского правительства момент. Это лишь делает его предложение еще более ценным.

81. Я лично могу сказать, что целый ряд членов австралийской делегации хотел бы поехать в Париж на следующую сессию, и если следующая сессия состоится в Париже, то я полагаю, что желающих будет много. Однако по причинам, которые я хочу изложить, я нахожу нужным голосовать против этого проекта резолюции. Я уверен, что нас поймут правильно и что наше возражение не будет истолковано как нежелание признать великодушие французского правительства и его готовность идти навстречу.

82. Я хочу напомнить, что решение о проведении следующей сессии Генеральной Ассамблеи в Париже основывалось на административных соображениях. В принятой Генеральной Ассамблеей резолюции говорится о том, что имеются некоторые сомнения относительно наличия достаточных возможностей в Нью-Йорке; в соответствии с этим Генеральная Ассамблея решила провести свою следующую сессию в Европе.

83. В момент вынесения этого решения, моя делегация была того мнения, что все возможности для работы несомненно имеются в Нью-Йорке, и насколько нам известно, это утверждение никогда не опровергалось. В Нью-Йорке не только имеются все возможности для проведения сессии, но они во многих отношениях превосходят прежние возможности. Поездки из Манхэттена в Лейк Соксес больше не нужны, и консультации между делегациями и Секретариатом будут значительно упрощены. Мы не понимаем, в чем именно заключаются трудности и неудобства.

84. Еще одно соображение заключается в том, что в момент принятия резолюции речь шла только о Нью-Йорке. Не было разговора о том, чтобы взвесить соответствующие преимущества Нью-Йорка и какого-нибудь другого города; вопрос заключался лишь в том, чтобы выяснить преимущества Нью-Йорка и противопоставить им приглашение правительства, которое в тот момент не было дано. Нам было очень трудно согласиться с тем, что возможности работы в Нью-Йорке были не так хороши, как где-то в другом месте или где бы то ни было, ибо никакого конкретного предложения, кроме предложения созвать сессию в Нью-Йорке, не имелось.

85. Однако Генеральная Ассамблея в свое время приняла резолюцию о созыве сессии в Европе, и Генеральному Секретарю и Председателю Генеральной Ассамблеи было предложено выяснить, каковы возможности работы в Европе. В общем мы решили ехать в Европу и после этого затребовали мнения членов делегаций. Через некоторое время выяснилось, к сожалению, что никто этого предложения не поддержал. В критический момент ведения переговоров мы узнали, однако, что есть надежда, что французское правительство откликнется на предложение созвать сессию в Европе. Наконец французское правительство весьма любезно согласилось предоставить нам возможность работать в Париже.

86. Французское правительство обусловило это приглашение известными положениями, и я вполне с ними согласен. Австралийское правительство считает эти условия совершенно разумными и оправданными. Но они сопряжены с некоторыми затруднениями. Я хочу напомнить о том, что в резолюции 497 (V), принятой в декабре прошлого года, говорится, что «принимая во внимание, что в этих условиях работы в Нью-Йорке могут возникнуть технические затруднения, которые помешают нормальному функционированию Генеральной Ассамблеи и плановости ее работы...». После этого абзаца преамбулы следует известное решение Генеральной Ассамблеи.

87. Мне кажется, и я снова хочу повторить свою оговорку представителю Франции, что условия, которыми французское правительство было вынуждено оставить это приглашение, мешают нормальному функционированию Генеральной Ассамблеи и плановости ее работы. Австралийское правительство также находит, что Генеральная Ассамблея может быть созвана в Нью-Йорке и что это не мешает ее нормальному функционированию или плановости ее работы. По этой причине мы считаем, что очень трудно принять предложение о созыве сессии в Париже.

88. Я в особенности хочу обратить ваше внимание на одно из условий, поставленных французским прави-

тельством, именно, на дату открытия сессии. Мы вполне понимаем причины, заставившие французское правительство поставить это условие, но назначение дня открытия сессии на 6 ноября фактически означает отсрочку открытия Ассамблеи почти на два месяца; я считаю, что это также отсрочит закрытие Генеральной Ассамблеи по крайней мере на два месяца, а возможно и на более долгий срок, так как, вероятно, во время рождественских и новогодних праздников будет устроен перерыв. Некоторые представители могут быть вынуждены покинуть Париж на известное время в силу различных обстоятельств, как например сессий парламентов их стран и других неотложных дел. Закрытие сессии может задержаться более чем на два месяца.

89. При этих обстоятельствах мне кажется, что действительно будет иметься серьезная помеха нормальному функционированию Генеральной Ассамблеи. Кроме того весьма возможно, что Экономический и Социальный Совет захочет провести свое первое заседание в 1952 году до закрытия сессии Генеральной Ассамблеи, а это, конечно, мешает нормальному функционированию Генеральной Ассамблеи. Экономический и Социальный Совет не может провести сессию в первой половине года, если Генеральная Ассамблея все еще будет работать полным ходом.

90. Точно также возникает вопрос о специализированных учреждениях, многие из которых созывают генеральные конференции в первой половине года. Если сессия затянется до конца февраля, то генеральные конференции специализированных учреждений не смогут вовремя получить отчеты о прениях и решениях Генеральной Ассамблеи.

91. Таким образом, я нахожу, что мы не вправе считать, что решение относительно места созыва следующей сессии не создает помехи нормальному функционированию Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений. Я хочу также отметить, что решение о созыве следующей сессии в Европе — третье из числа трех решений о созыве заседаний органов Объединенных Наций вне Центральных учреждений. По крайней мере, вопрос о двух сессиях Экономического и Социального Совета рассматривался в Пятом комитете и отчасти в Генеральной Ассамблее. Первая из этих сессий должна была состояться в Сант-Яго, Чили, и Экономический и Социальный Совет там и заседал; а вторая — это вторая сессия Экономического и Социального Совета в 1951 году.

92. Одно из последствий вынесения решения о проведении этих заседаний вне месторасположения Центральных учреждений, как указал целый ряд делегаций, заключается в том, что ответственные служащие Секретариата отсутствуют из Центральных учреждений непрерывно в течение многих месяцев. Они должны быть в Сант-Яго, в Чили, на заседании Экономического и Социального Совета; они должны присутствовать на заседании одной или нескольких региональных комиссий Экономического и Социального Совета; они должны затем присутствовать на летней сессии Экономического и Социального Совета в Женеве и, как только закончится эта сессия, они должны прибыть в Париж на следующую сессию Генеральной Ассамблеи. Это неудобно не только для самих служа-

щих, но также и для делегаций, которые не могут поддерживать с ними связь и консультироваться по различным важным вопросам, которые должны рассматриваться и обсуждаться и относительно которых впоследствии будут выноситься решения органов Объединенных Наций.

93. Если имеется предложение о том, чтобы Генеральная Ассамблея не только созвала свою сессию в Париже, но также чтобы день открытия сессии был отложен на два месяца, то эти затруднения превзойдут все то, что можно было предвидеть в момент, когда Ассамблея, в декабре прошлого года, вынесла решение о созыве сессии в Европе.

94. Есть еще один менее важный вопрос. Решение о созыве сессии в Париже, если оно будет вынесено, потребует двух изменений в правилах процедуры. Одно — это изменение правила, предусматривающего, что заседания созываются в месторасположении Центральных учреждений, а другое — это изменение правила, предусматривающего созыв сессии Генеральной Ассамблеи в третий вторник сентября. Отклонение от этих правил само по себе не имеет значения. Ассамблея, как уже было сказано, устанавливает свою собственную процедуру и имеет полное право изменять правила процедуры или отклоняться от них по собственному усмотрению. Но не в этом дело. Дело в том, что в основе этих правил лежат весьма веские соображения. Если мы позволим себе отступить от них, то нам придется считаться не только с нарушением самих правил, но и с отступлением от весьма существенных соображений, заставивших нас их первоначально принять.

95. Например, совершенно ясно, что время открытия одного заседания влияет на день открытия целого ряда других заседаний. Имеется расписание заседаний всех вспомогательных органов Объединенных Наций и всех специализированных учреждений. Все сроки весьма тесно связаны между собой. Они представляют одно органическое целое. Нельзя изменить один срок, не нарушив все остальные. Вот причина, по которой я предлагаю очень серьезно отнестись к рассматриваемому нами вопросу, прежде чем вынести решение об отклонении по двум пунктам правил процедуры, которые мы в свое время столь тщательно вырабатывали.

96. Возвращаясь к находящемуся на нашем рассмотрении проекту резолюции [A/1790], я должен отметить, что в нем имеются некоторые невыясненные вопросы, например, вопрос о расходах. Представитель Филиппин весьма пространно коснулся этого вопроса, и представленные им цифры многое объясняют. Австралийская делегация в декабре прошлого года [324-е заседание] достаточно подробно высказала свою точку зрения по вопросу о расходах, и я не буду повторять уже высказанных мнений. Во всяком случае, они ничего не прибавят к тому что сказанному. Однако фактом остается то, что согласно бюджетной смете стоимость проведения Ассамблеи в Париже в три раза превысит стоимость созыва Ассамблеи в Нью-Йорке. Мне кажется, что к этому надо отнестись серьезно. Но это не все. В последнем пункте рассматриваемого нами проекта резолюции имеется оговорка, или нечто вроде оговорки, о том, что Генеральный Секретарь должен быть уполномочен заключить известные соглашения с французским правительством. Под-

разумеется, что в силу этих соглашений наша доля расходов не превысит 2 миллионов долларов, как это предусматривается в бюджете на 1951 год, «не считая дополнительных сумм, которые могут быть перенесены Генеральным Секретарем, с предварительного согласия Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам, из других разделов бюджетной сметы на 1951 год».

97. Нам известно, что нет ничего необычного в перенесении сумм из одного раздела бюджетной сметы в другой, с согласия Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам. Мы голосуем бюджет по разделам. Если обнаруживается, что по одному разделу израсходовано несколько больше, чем было предусмотрено, а по другому — несколько меньше, то вошло в обычай, и даже сделалось правилом, чтобы Генеральный Секретарь покрывал такой дефицит путем перенесения сумм из избыточного в дефицитный раздел, с согласия Консультативного комитета.

98. Я не оспариваю этого принципа. Меня беспокоит то, что в этом проекте резолюции черным по белому дается полномочие по расходованию дополнительных сумм с соблюдением обычной процедуры. Мне кажется, что это весьма ясно указывает на то, что Генеральный Секретарь серьезно сомневается в возможности ограничить расходы Ассамблеи в Париже суммой в 2 350 400 долл. Если бы он в этом не сомневался, то я полагаю, что он не включил бы этой оговорки. Он бы этого не сделал, если бы дело шло лишь о незначительной сумме. Если он нашел нужным писать об этом в таких конкретных выражениях, то я полагаю, что это означает, что он весьма серьезно сомневается в возможности ограничить расходы указанной суммой. Если впоследствии Генеральный Секретарь пожелает сделать замечания в связи с проектом резолюции, то австралийская делегация будет рада узнать его мнение именно по этому вопросу.

99. В связи со стоимостью полезно вспомнить то, что сам Генеральный Секретарь писал в введении к бюджетной смете два года тому назад¹. В своем обычном введении Генеральный Секретарь сделал несколько весьма последовательных и ценных замечаний. Эти замечания — краткие и они ограничиваются исключительно теми бюджетными вопросами, которые Генеральный Секретарь считает наиболее важными. Два года тому назад, когда Генеральный Секретарь писал это введение к бюджетной смете, он нашел нужным сказать, — я отдаю ему за это должное, — что он не может проводить экономии в администрации, если делегации будут настаивать на назначении заседаний вне месторасположения Центральных учреждений, что естественно увеличивает стоимость заседаний. Я вполне согласен с этим. Если некоторые органы назначают заседания вне месторасположения Центральных учреждений, то расходы по этим заседаниям неизбежно растут, и в высшей степени несправедливо обвинять в этом Генерального Секретаря; однако его всегда обвиняют. Это тем более несправедливо в отношении Генерального Секретаря, что, помимо того, что он отвечает за увеличение бюджета, не материально, конечно, но морально, ему всегда приходится считать-

¹ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 5.

ся еще и с тем дополнительным неудобством, что наиболее ответственные и опытные из его сотрудников разбросаны по всему миру.

100. Я так долго остановился на административной стороне вопроса именно потому, что, как я сказал в начале, решение заседать в Европе основывается прежде всего на административных соображениях. Австралийское правительство считает, что если этот вопрос рассматривать с чисто административной точки зрения, то возможно только одно решение: именно, заседать в Нью-Йорке. Австралийское правительство все еще придерживается этого мнения. Приглашение, которое находится теперь на рассмотрении Ассамблеи, подтверждает нашу точку зрения.

101. Мы уже не можем провести сессию в Европе так, чтобы работа Генеральной Ассамблеи могла продолжаться достаточно планомерно и эффективно, и не можем быть уверены в том, что наши прения не слишком затянутся.

102. Я хочу перейти к политическим соображениям, полагая, что некоторые представители интересуются ими. Я не хочу отнестись поверхностно к точке зрения правительств, находящихся, что весьма полезно назначать заседания по очереди в различных странах. Это представляет большие преимущества, и австралийское правительство уже раньше голосовало за предложение о том, чтобы главные органы Объединенных Наций, или некоторые из них, созывали заседания вне месторасположения Центральных учреждений. Но я считаю, что политические и административные соображения связаны между собой. Я полагаю, что было бы чрезвычайно недальновидно настаивать на том, чтобы заседания проводились в Нью-Йорке только потому, что это удобно в административном отношении, если по той или иной причине это неблагоприятно с точки зрения политической. Я также считаю неразумным настаивать на том, чтобы заседания происходили не в Нью-Йорке по той причине, что по политическим соображениям это важно и целесообразно, если административные соображения указывают на несомненную желательность созыва заседания в Нью-Йорке. Я полагаю, что сегодня дело именно в этом.

103. Хотя возможно и верно, что имеются политические преимущества созыва сессии Генеральной Ассамблеи в Европе, я нахожу, что в этом году созывать сессию в Европе не следует. Наступит время, когда приглашение может быть сделано при обстоятельствах, которые позволят нам провести сессию планомерно и эффективно. В настоящий момент этого нет.

104. Г-н ВЕНДЕЛЕН (Бельгия) (*говорит по-французски*): В декабре прошлого года [324-е заседание], когда была принята резолюция 497 (V), в которой Генеральная Ассамблея постановила созвать свою шестую очередную сессию в Европе, моя делегация воздержалась от голосования.

105. Финансовые аспекты проекта резолюции Председателя Генеральной Ассамблеи, повидимому, не таковы, чтобы побудить Ассамблею отказаться от своего решения. Вероятно вследствие того, что на рассмотрении членов Ассамблеи имеется первая резолюция, некоторые делегации нашли нужным снова воспользоваться доводами, которые не убедили Генеральную

Ассамблею в декабре прошлого года. Некоторые из этих доводов были причиной того, что мы воздержались от голосования. В то время мы считали их убедительными. Мы и теперь находим их достаточно вескими, но было бы слишком смелым надеяться на то, что большинство можно переубедить только повторением уже им слышанных доводов. То обстоятельство, что бельгийская делегация в тот момент была против принятого решения, не означает, что она не должна сегодня считаться с тем, что такое решение было вынесено.

106. При создавшейся обстановке моя делегация приветствует приглашение французского правительства, позволяющее Ассамблее выполнить свое решение при самых благоприятных условиях. Бельгийская делегация подчеркивает, что она весьма ценит это приглашение, требующее, как нам известно, значительных жертв со стороны французского правительства.

107. Находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции достаточно ясен и прост и не требует длинного обсуждения. Преимущество его в том, что в нем Генеральному Секретарю даются определенные указания и в то же время ему предоставляется право произвести необходимые финансовые изменения, с предварительного согласия Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

108. Следует добавить, что мы надеемся, что французское правительство истолкует пункт 2 проекта резолюции, в котором предусматривается открытие шестой сессии не позже 6 ноября 1951 г., в том смысле, что Генеральная Ассамблея стремится к тому, чтобы открытие сессии не задерживалось долее, чем это совершенно необходимо по соображениям практического характера. Если отсрочку открытия сессии можно свести к четырем или пяти неделям, вместо шести недель, то значение выслушанных нами здесь сегодня возражений значительно уменьшится.

109. Моя делегация будет голосовать за проект резолюции, внесенный на рассмотрение Ассамблеи.

110. Г-н КОСТА ду РЕЛЬС (Боливия) (*говорит по-французски*): Я не решаюсь благодарить французское правительство за его доброжелательное отношение к рекомендациям, исходящим от Ассамблеи, так как все предыдущие ораторы осыпали его похвалами и высоко отозвались о чудесном гостеприимстве Парижа. Несмотря на это, все они сказали, что они будут голосовать против проекта резолюции: *in sauda venenush*.

111. При создавшихся обстоятельствах я хочу отметить следующее: все представители, возражавшие против резолюции, повидимому забыли о том, что 14 декабря 1950 г. была принята резолюция, за которую голосовала тридцать одна страна. Поэтому все приведенные тогда доводы не имеют никакого веса.

112. Тем не менее, поскольку эти доводы приводились, я хочу все же напомнить Генеральной Ассамблее, что, когда моя делегация и делегации Перу и Колумбии представили проект резолюции [A/1593], они сделали это не из каприза и не от избытка фантазии, как это говорилось в кулуарах Ассамблеи. Напротив, ввиду некоторых технических осложнений, с которыми Ассамблее пришлось бы встретиться, если бы она заседала в 1951 году в Нью-Йорке, мы нашли

нужным рекомендовать Генеральной Ассамблее обратиться в Европе. Почему же? Потому что в настоящий момент Европа тяжело больна. С политической точки зрения было бы чрезвычайно мудро, если бы Организация Объединенных Наций сказала: «Больная Европа, я иду к тебе попытаться излечить тебя».

113. Я вернулся из Европы несколько дней тому назад. Пока я там находился, я встречался с самыми разнообразными людьми, как с весьма высоко, так и с весьма низко стоящими. Я говорил с финансистами, государственными деятелями, рабочими и шоперами такси. Все они говорили, что если Ассамблея Организации Объединенных Наций будет созвана в 1951 году в Париже, то это будет означать, что война вспыхнет еще не так скоро. Я видел проблеск новой надежды в глазах этих людей.

114. В этом заключается тот громадный психологический результат, к которому стремятся делегации Боливии, Перу и Колумбии, именно, дать знать народам Европы, уже введенным в заблуждение тенденциозной пропагандой, что война еще не близка, что она не неизбежна и что шестьдесят наций, заседающих под эгидой Устава, направляются в Европу для того, чтобы все европейцы могли увидеть, как лояльно эти нации работают, пытаются примирить совершенно противоположные точки зрения и разрешить весьма серьезные проблемы.

115. Я помню, что Бисмарк однажды сказал, что сила — это величайшая акушерка человеческого общества. Теперь, когда существуют международные организации, это мрачное, зловещее выражение должно исчезнуть. Люди доброй воли должны устранить все препятствия и приложить все усилия к тому, чтобы Организация Объединенных Наций, в силу доброй воли и взаимопонимания народов, стала акушеркой человеческого общества.

116. Слушая доводы моих коллег из Нидерландов, Австралии, Южно-Африканского Союза, Швеции и других стран, я понял, что они имели в виду только одно: вопросы бюджета. Ни слова не говорилось о преимуществах, вытекающих из пребывания Организации Объединенных Наций в Европе, и о том психологическом результате, к которому мы стремимся. Что же можно сказать об Организации Объединенных Наций? Что она расходует средства? Но эти средства расходуются для того, чтобы объединить людей, разрешить затруднения и сгладить шероховатости. Деньги будут израсходованы на дело. Поэтому я не могу согласиться с этой точкой зрения.

117. Я помню, как однажды в Лиге Наций, во время итало-эфиопского конфликта, один из представителей — мне кажется, что это был представитель одной из стран, принимавший сегодня участие в прениях — бросил Генеральному секретарю упрек в том, что он израсходовал, если я не ошибаюсь, 35 000 долл. на телеграммы. Тогда лорд Сесиль, имя которого стало символом братства народов, поднялся и сказал: «Если бы пришлось истратить миллион фунтов на то, чтобы устранить всякую возможность войны, то эти деньги были бы истратены на дело». Я вполне согласен с лордом Сесилем. Если Организация Объединенных Наций окажется у постели больной Европы, то это будет не случайно: это долг Организации.

118. В противоположность некоторым представителям я не стану сравнивать Нью-Йорк с Парижем. Сравнения всегда неприятны. Нас прекрасно принимали в Нью-Йорке. Мы подолгу жили здесь и ни на что не можем пожаловаться. Некоторые представители не смогли вернуться домой на рождественские праздники. Одним из них был я, но я не жалуюсь. Я оставался в Нью-Йорке, выполняя свой долг. Поэтому, если некоторые представители должны провести рождественские праздники в Париже им нечего жаловаться; это их долг.

119. Кроме того, поездка в Европу — не только обязанность, это также возможность войти в соприкосновение с рядом европейских стран, которые, к несчастью, не входят в состав Организации Объединенных Наций. Поездка в Европу дает нам возможность ближе ознакомиться с нуждами этих стран и даст им возможность ознакомиться с нами. Таким образом для нашей работы откроются более широкие перспективы.

120. Я не вижу как можно при таких условиях принципиально возражать против вынесенной 14 декабря 1950 г. резолюции, которая, повторяю, остается в силе и может быть аннулирована только двумя третями голосов Генеральной Ассамблеи.

121. Посло всего сказанного я хочу поблагодарить французское правительство за ту поспешность, с которой оно уведомило нас, что Организация Объединенных Наций может собраться в Париже в ноябре 1951 года. Я хочу упомянуть о том, что если я и заявил в этой Ассамблее 13 февраля 1951 г. [328-е заседание], что французское Национальное собрание приступает к рассмотрению этого вопроса, и просил Генеральную Ассамблею отложить вынесение решения, то это было сделано для того, чтобы французский народ мог высказать свою волю. Я горжусь тем, что я вмешался в этот момент, ибо французское Национальное собрание единогласно приняло предложение о том, чтобы французское правительство согласилось принять Организацию Объединенных Наций следующей осенью. Если Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций соберется во Франции, то это произойдет с единодушного согласия всего французского народа, представленного шестьюстами пятидесятью депутатами французского Национального собрания.

122. Так как некоторые представители оспаривают резолюцию от декабря 1950 года и считают, что имеются основания голосовать против принятия предложения французского правительства, то я отвечаю им: если Генеральная Ассамблея вас послушает, то она поступит абсурдно, нелогично и более того, — невежливо. Я не думаю, чтобы мои уважаемые коллеги могли так легко решиться голосовать против проекта резолюции, внесенного Председателем Генеральной Ассамблеи. Эта резолюция ясно выражает, какая именно проблема подлежит обсуждению. Бюджетные вопросы фактически улажены решением, вынесенным в декабре 1950 года. Мы не можем аннулировать это решение. Остается рассмотреть всего два пункта.

123. Во-первых, день открытия сессии. Французский представитель совершенно ясно высказался по этому вопросу, и я воздержусь от дальнейшего его обсуждения. Позвольте мне высказать одно пожелание, а

именно, если будут выполнены некоторые условия и окажется возможным открыть сессию на одну или две недели раньше, чтобы Генеральная Ассамблея отнеслась благожелательно к перенесению срока созыва сессии. В этом я согласен с весьма уместным заявлением представителя Соединенного Королевства.

124. Во-вторых, я вполне согласен с представителем Франции в том, что было бы пожалуй неразумно просить то или иное правительство принять нас и сделать весьма значительные приготовления для работы, которая продлится только в течение трех, четырех или, возможно, шести недель. Разумеется, вся сессия Ассамблеи должна состояться в Париже. Никто не может спорить с этим.

125. Мне кажется, что проект резолюции совершенно понятен. Приведенные против него доводы приводились также и в прошлом году и даже до заседания Генеральной Ассамблеи в декабре 1950 года. Генеральная Ассамблея, очевидно, с ними не согласилась, ибо тридцать одна делегация голосовала за проект резолюции, внесенный делегациями Колумбии, Перу и Боливии. Как представитель Бельгии правильно заметил, доводы, казавшиеся некоторым достаточно вескими, в настоящий момент не имеют больше значения. Теперь нам остается только согласиться на то, чтобы сессия открылась 6 ноября, и поблагодарить французское правительство за то, что оно так любезно предлагает Генеральной Ассамблее созвать сессию 6 ноября 1951 года или несколько ранее, если это окажется возможным.

126. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Известно, что 14 декабря прошлого года Генеральная Ассамблея уже приняла решение о созыве шестой сессии в Европе. В пункте 2 этой резолюции Председателю Ассамблеи и Секретариату Организации поручалось «выбрать наиболее подходящее место для этой цели и принять для этого все необходимые меры». В мотивировочной части резолюции имеется ссылка на то, что «постройка здания в гор. Нью-Йорке, предназначенного для заседаний Генеральной Ассамблеи, не будет закончена до 1952 года», в результате чего «могут возникнуть технические затруднения, которые помешают нормальному функционированию шестой сессии Генеральной Ассамблеи».

127. Ни один из ораторов, которые выступали здесь и пытались доказывать мнимые «преимущества» города Нью-Йорка перед Парижем, не потрудился разъяснить, почему он считает, что эти преимущества будут иметь место осенью этого года, ограничившись кратким и малообоснованным заявлением по этому поводу. А между тем, всем известно, что ход строительства нового здания Организации Объединенных Наций идет такими темпами, что осенью этого года на строительной площадке в Нью-Йорке будет разгар строительства и шестая сессия и ее комитеты вынуждены были бы работать под грохот экскаваторов и под стук молотков. Едва ли эти условия в главном здании в Нью-Йорке будут подходящими для нормальной работы шестой сессии Генеральной Ассамблеи.

128. В свете этого нет никаких оснований для пересмотра мотивировочной части декабрьского решения Генеральной Ассамблеи; она остается в силе; те факторы, которые вынудили Генеральную Ассамблею записать в мотивировочной части эти положения, оста-

ются без изменения. По-моему, это достаточно ясно, чтобы не останавливаться больше на этом вопросе.

129. Учитывая, что французское правительство, приветствуя проведение шестой сессии Генеральной Ассамблеи в Париже, выдвинуло в качестве одного из условий предложение о том, чтобы начало сессии было отложено до 6 ноября, — можно, конечно, вынести отдельное решение, — хотя в этом особой надобности как будто бы и нет, — что Генеральная Ассамблея не возражает против некоторой отсрочки начала работы шестой сессии Генеральной Ассамблеи.

130. Здесь некоторые ораторы пытались высказываться в том смысле, что это будто бы приведет к «развалу» системы работы органов Объединенных Наций. Но это также ничем не мотивировано. Это просто очень громкая фраза, ничем не обоснованная и не подкрепленная никакими соображениями и никакими аргументами. Между тем, нам всем известно, что пятая сессия Генеральной Ассамблеи работает седьмой или, кажется, восьмой месяц. Но остальные органы Объединенных Наций тоже работают и не развалились пока что.

131. Причем надо иметь в виду, что не это обстоятельство грозит развалом Организации Объединенных Наций. Развалом и распадом Организации Объединенных Наций грозят иные обстоятельства, о которых генералиссимус Сталин заявил в своем недавнем интервью, когда он указал, что агрессивский блок этой Организации пытается превратить эту Организацию, созданную для укрепления мира и дружбы между народами в орудие войны. Эта причина ведет к распаду Организации, а не то, что шестая сессия Генеральной Ассамблеи начнет свою работу не во вторник в сентябре, а во вторник в ноябре. Так обстоит дело с этой мотивировкой. Едва ли это серьезный и убедительный аргумент со стороны противников созыва сессии в Париже, чтобы здесь слишком долго дискутировать по этому поводу.

132. Учитывая то, что те, кто выступал против созыва шестой сессии в Париже, по существу ограничились только общими декларациями и не привели никаких конкретных фактов в обоснование своих возражений, необходимо обратить внимание на общую тенденцию в этом вопросе, которая весьма характерна и на которую нельзя не обратить внимания.

133. Как развивались события? Прежде всего появилась тенденция пересмотреть решение от 14 декабря 1950 г. о созыве шестой сессии в Париже. Эта тенденция наиболее ярко обозначилась в феврале, когда появилась точка зрения о том, что будто бы «в Европе нет места». Бедная Европа! Говорили также о том, что будто бы «Женева непригодна». Таким образом, наметилась явная тенденция запугивать непреодолимыми препятствиями в Европе. Но на сегодняшнем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи стало совершенно очевидно, что это запугивание оказалось несостоятельным. Оказалось, что и Женева, как это видно из официального документа, может тоже быть местом созыва шестой сессии Генеральной Ассамблеи, и Париж может быть местом созыва, ибо французское правительство приветствует проведение шестой сессии в Париже.

134. Таким образом, первые попытки ссылаться на объективные непреодолимые препятствия о якобы

отсутствии места в Европе и о непригодности Женевы отпали, оказались несостоятельными.

135. Сейчас вытаскиваются новые аргументы — вопросы экономии. Кстати, следует остановиться на первых аргументах в общей тенденции запугивания Генеральной Ассамблеи якобы непреодолимыми трудностями созыва шестой сессии в Европе.

136. Известно, что имеется официальное письмо Всемирной федерации ассоциаций Объединенных Наций от 16 февраля 1951 года, разосланное главам всех делегаций при Организации Объединенных Наций. В этом письме генеральный секретарь Федерации Джон Энналл сообщает, что ввиду резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 г. генеральный совет Всемирной федерации ассоциаций Объединенных Наций на своей десятой сессии 4 февраля 1951 г. принял резолюцию, в которой выражается одобрение по поводу решения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций созвать шестую сессию в Европе, и высказывается соображение, что район Женевы в состоянии полностью обеспечить Генеральную Ассамблею всем необходимым обслуживанием, включая отели.

137. Генеральный совет Федерации уведомляет об этом Генеральную Ассамблею и выражает надежду, что Объединенные Нации найдут возможным принять теплое приглашение женевских властей, чтобы шестая сессия была проведена в Женеве, где она могла бы быть проведена в нормальных условиях и в мирной, спокойной обстановке. Следовательно, заключения, изложенные в письме Всемирной федерации ассоциаций Объединенных Наций, полностью опровергают утверждения о том, что «Женева непригодна».

138. Ясно, что имеется больше оснований верить женецам, принимавшим эту резолюцию в Женеве, чем случайным посетителям, которые там появились и уехали.

139. Кстати, здесь представитель Австралии — если я не ошибаюсь — говорил о шляпе, в которую не поступило предложений. Но из указанного мною документа видно, что те, кто ездили в Европу, шляпу там не снимали, а натягивали ее крепче на голову. Поэтому туда не было опущено предложений. Если бы шляпа была снята, то приглашение поступило бы, но и помимо «шляпы» приглашения поступили в официальном документе. Таким образом, события развиваются своим чередом, независимо от «шляпы».

140. Сейчас уже выяснилось, что шестая сессия Ассамблеи может быть созвана не только в Женеве, но также и в Париже. Французское правительство официально приглашает провести шестую сессию Генеральной Ассамблеи в Париже. Оно приветствует проведение Ассамблеи в Париже, что высказано в официальном письме заместителя представителя Франции при Организации Объединенных Наций г-на Лакоста.

141. Таким образом, совершенно очевидно, что затеянная некоторыми лицами — я бы сказал — возня вокруг вопроса о месте созыва шестой сессии Генеральной Ассамблеи свидетельствует о наличии какой-то посторонней силы, оказывающей давление в этом вопросе. Пытаются кого-то убедить в чем-то, запугать непреодолимыми трудностями. Но на поверку оказы-

вается, что трудностей нет, и аргументация по поводу этих мнимых трудностей отпадает, как несостоятельная.

142. Первые два аргумента отпали — соображение об отсутствии места в Европе и соображение о пригодности Женевы. Имеются два места в Европе: Женева и Париж. Есть даже возможность выбора.

143. Таким образом, когда первые два аргумента отпали, выдвигается новый — финансовые соображения.

144. Что касается соображений финансового порядка, то давайте сопоставим расходы на проведение третьей сессии Генеральной Ассамблеи, которая, к сожалению, не была закончена в Париже и была перенесена в Нью-Йорк. Судя по официальному отчету за финансовый год, закончившийся 31 декабря 1948 г., и по докладу Ревизионной комиссии, общая стоимость проведения в Париже и в Нью-Йорке двух частей третьей сессии Генеральной Ассамблеи обошлась Организации Объединенных Наций в 2 329 000 долл., то-есть почти такая же сумма, какую сейчас предлагают на проведение полной сессии в Париже. Ведь нам предлагают, судя по проекту резолюции 2 350 400 долл., а третья сессия, которая была созвана в Париже и закончена в Нью-Йорке, два года тому назад обошлась Организации Объединенных Наций в 2 329 000 долларов. Разница не очень большая — всего около 21 000 долларов.

145. Но было бы неразумным утверждать, что за период с 1948 года до конца 1951 года, не повысились цены. Причина повышения цен всем известна. Это не является секретом ни для кого, и лучше всего причину эту знают широкие народные массы, которым приходится сейчас платить более высокие налоги и более высокие цены на рынке, особенно домашним хозяйкам. Причина повышения цен и роста налогов также известна. Она объясняется гонкой вооружений, беспрецедентной в истории, начатой одной определенной страной. Эту страну все знают без названия. Те новые десятки миллиардов долларов, которые ассигнованы на вооружение здесь, в этой стране, за время нашего в ней пребывания, говорят сами за себя.

146. Таким образом, если будет некоторое повышение стоимости проведения шестой сессии Генеральной Ассамблеи в Париже, то от этого никуда не уйдешь. Проведение шестой сессии Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке тоже, повидимому, было бы значительно дороже, чем стоимость проведения предыдущих сессий в Нью-Йорке, ибо цены в США выросли и налоги повысились значительно.

147. В свете всех изложенных соображений всякие разговоры о «развале» работы органов Объединенных Наций, — кажется, это слово употребил представитель Филиппин г-н Ромуло, — если шестая сессия будет созвана в Париже в ноябре являются необоснованными. Те органы Объединенных Наций, которые по календарю должны иметь свои сессии в ноябре — декабре 1951 года или в январе — феврале 1952 года, с успехом могут перенести их на сентябрь — октябрь 1951 года, если в это время не будет шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Это возможно, это в пределах полномочий Секретариата Организации Объединенных Наций провести соответствующий пересмотр календаря заседаний, если будет принято решение

созвать шестую сессию Генеральной Ассамблеи в Париже 6 ноября 1951 года. Как я уже говорил, причины распада и развала не в этом, а в другом, что г-н Ромуло, как и все мы, знают очень хорошо.

148. Так обстоит дело с организационной стороной; так обстоит дело с финансовой стороной. В свете этих соображений делегация Советского Союза считает, что нет никаких оснований пересматривать предыдущее декабрьское решение прошлого года.

149. Разумеется, можно было бы обойтись и без специального нового решения, но, учитывая правила процедуры и прочее, можно принять дополнительное решение о том, что Генеральная Ассамблея не возражает против перенесения начала шестой сессии на 6 ноября 1951 года.

150. Делегация Советского Союза, в свете высказанных ею соображений по вопросу о финансах и в свете той практики, которая до сих пор применялась в Организации Объединенных Наций, не видит особых оснований для третьего пункта этого проекта резолюции. Само собою разумеется, что тот, кто отвечает за исполнение бюджета, не имеет права выходить за пределы этого бюджета, т. е. общей суммы бюджета.

151. Если, в виду указанных мною соображений о росте цен, налогов и проч., возникнет необходимость в дополнительных расходах, на проведение сессии в Париже, то они, разумеется, могут быть дополнительно отпущены с согласия и по решению соответствующих органов Объединенных Наций, а именно — Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам. Такова практика, и нет особой надобности специально принимать об этом решение, так как это само собою разумеется. Никто не вправе, без утверждения этого Комитета, делать перемещение средств из статьи в статью по бюджету Организации Объединенных Наций или превышать утвержденную смету. Поэтому, если возникнут дополнительные расходы, то, естественно, тот, кто ведает этим вопросом, обратится в этот Комитет. Я хотел бы также обратить внимание делегатов на резолюцию 184 (II) Генеральной Ассамблеи по вопросу о проведении третьей сессии Генеральной Ассамблеи в Париже. В этой резолюции ничего подобного не записывалось. Там просто было сказано (я читаю резолюцию 184 (II) о месте созыва третьей очередной сессии Генеральной Ассамблеи). В резолютивной ее части говорится:

«Генеральная Ассамблея

...

постановляет, что третья очередная сессия Генеральной Ассамблеи состоится в Европе;

порукает Генеральному Секретарю, по консультации с Комитетом, состоящим из девяти членов, назначенных Председателем Генеральной Ассамблеи, наметить город, в котором состоится третья очередная сессия Генеральной Ассамблеи».

И этим все дело кончилось. Было такое решение, и сессия была проведена в Париже без всяких дополнительных решений и без всяких соображений финансового порядка.

152. Я полагаю, что мало оснований и для принятия каких-то особых решений в данный момент по вопросу о месте созыва шестой сессии; поэтому следовало бы ограничиться лишь тем, что Генеральная Ассамблея

подтверждает свое прежнее декабрьское решение о созыве шестой сессии в Европе, уточнив — в Париже — и дополнив это решение пунктом о том, что Генеральная Ассамблея не возражает против начала шестой очередной сессии 6 ноября, а не в сентябре. И этим ограничиться.

153. Что касается расходования средств, то на этот счет имеются определенные финансовые правила, нарушать которые никому не позволено. А если возникнет необходимость в дополнительных средствах, то те лица, которые ведают этим вопросом, обратятся в Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам и обоснованно докажут необходимость в дополнительных ассигнованиях. Так обстоит дело в действительности.

154. Поэтому, чтобы не идти в сторону тенденции запугивания Генеральной Ассамблеи непреодолимыми трудностями, если не политическими или местного порядка, то финансовыми, может быть было бы целесообразно ограничиться только первыми двумя пунктами внесенного проекта резолюции и опустить третий пункт, хотя этот последний пункт и не вызывает возражений по существу.

155. Делегация Советского Союза, как известно, при рассмотрении вопроса о месте созыва шестой сессии Генеральной Ассамблеи [324-е заседание] голосовала за созыв очередной сессии в Европе. Делегация Советского Союза считает, что принятого Генеральной Ассамблеей в декабре прошлого года решения вполне достаточно, и не видит особых оснований для принятия в настоящий момент какого-либо иного решения.

156. Что касается соображений, изложенных в письме г-на Лакоста, то делегация Советского Союза не имеет никаких замечаний по этому вопросу и выражает свое согласие с тем, чтобы шестая сессия была созвана в Париже. Нельзя не обратить внимания при этом, господа, на странные замечания некоторых ораторов. Эти замечания действительно производят странное впечатление. Некоторые ораторы выступают с благодарностью французскому правительству за гостеприимство и здесь же, не переводя дыхания, отворачиваются от этого гостеприимства. Такая позиция, по меньшей мере, производит странное впечатление. Я полагаю, что Генеральная Ассамблея имеет все основания воспользоваться этим гостеприимством и созвать шестую сессию Ассамблеи в Париже.

157. Делегация Советского Союза будет голосовать за первые два пункта проекта резолюции, но не видит особой необходимости в третьем пункте представленного проекта резолюции.

158. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы уже выслушали речи десяти ораторов, а у меня записано еще четверо: представители Гаити, Израиля, Соединенных Штатов и Франции. Если не последует возражений, я прекращу запись ораторов. Прежде чем ставить на голосование проект резолюции, находящийся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, я предоставляю слово Генеральному Секретарю, который ответит на поставленные ему вопросы.

159. Г-н Дантес ВЕЛЬГАРД (Гаити) (*говорит по-французски*): Прошу извинить мое вмешательство в происходящую дискуссию. Я новичок в Организации Объединенных Наций и, хотя я и «ветеран» Лиги

Наций, я все же считаю себя «новичком» в настоящей Ассамблее. Но мне хотелось бы изложить мотивы, исходя из которых я буду голосовать за предложенный нам проект резолюции.

160. В декабре прошлого года Генеральная Ассамблея приняла некоторую резолюцию и, как сказал Председатель и подтвердило большинство предшествовавших ораторов, эта резолюция до сих пор еще в силе. Мы были созданы только для того, чтобы решить, следует ли принять предложение Франции. Раньше было решено провести следующую сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Европе. В своем докладе Генеральный Секретарь сообщил нам, что не нашлось правительства, которое было бы в состоянии пригласить Генеральную Ассамблею на сессию в своей столице или в одном из других городов.

161. В настоящий момент имеется официальное приглашение французского правительства; это приглашение тем более ценно, что оно исходит от французского Национального собрания; это — сам французский народ, через посредство своего правительства, приглашает Организацию Объединенных Наций провести в ноябре в Париже следующую сессию Генеральной Ассамблеи.

162. Не приходится сомневаться в том, что аргументы, выдвинутые во время обсуждения резолюции, принятой в декабре прошлого года, до некоторой степени обоснованы. Я не вижу никакого злого умысла со стороны некоторых из моих коллег в том, что они снова сегодня выдвигают те же аргументы. Я не усматриваю в этом ничего нелояльного. Все, кто высказывался против этого предложения — люди почтенные, соблюдающие только интересы Организации Объединенных Наций и стремящиеся к миру во всем мире. Но, по мнению Генеральной Ассамблеи, приведенные в декабре прошлого года аргументы были несостоятельными, и они остаются несостоятельными и сегодня.

163. Мне кажется, что единственный вопрос, который нам следует решить, это вопрос о дне открытия сессии Генеральной Ассамблеи. Представитель Франции изложил весьма основательные причины, по которым его правительство не могло — и в настоящий момент не может — оказать гостеприимство Организации Объединенных Наций до ноября месяца. Многие представители указывали, что открытие сессии в это время поставит их в затруднительное положение; некоторые из них — я сказал бы даже, что это относится ко всем из нас — привыкли проводить праздники Рождества и Нового Года в кругу своей семьи. Но этот довод теряет всякое значение по сравнению с важностью порученной нам задачи. Разве во время войны солдаты, офицеры и генералы требуют прекращения военных действий для того, чтобы иметь возможность провести Рождество и Новый Год в кругу своей семьи? Мы воюем за дело мира и, когда нам предстоит защищать его, мы обязаны пренебречь всеми соображениями личного характера.

164. К сожалению, снова всплыла давнишняя формула: «Хочешь мира — готовься к войне». Что касается нас, то мы хотим достигнуть мира, готовясь к миру. Мы также слышали упоминания о гонке вооружений. Ужасно, что миллиарды долларов тратятся на дело смерти, вместо того чтобы служить делу мира. Необходи-

мо димо выяснить, кто настоящий виновник в этой гонке вооружений.

165. Очень сильное впечатление произвел на меня довод представителя Боливии, что мы должны поехать в Европу, так как в данный момент Европа — «больной человек». Мы должны поехать в Европу для того, чтобы показать этой части света, что Организация Объединенных Наций создана для мира, а не для войны. Мы должны живым примером показать европейцам, что наша работа направлена на поддержание мира. Сегодня утром я прочел, что сессия Экономического и Социального Совета в Сант-Яго, Чили, произвела на чилийцев очень сильное впечатление. В наших странах читают газеты, слушают по радио речи ораторов, а по телевидению даже могут видеть их, но полного представления о выполняемой нами работе не имеют. Необходимо, чтобы народы возможно чаще получали наглядное представление о нашей деятельности, о наших трудах на пользу дела мира и на пользу человечества.

166. Вот почему я решительно высказываюсь за то, чтобы следующая сессия Генеральной Ассамблеи была созвана в Европе, на том континенте, который более чем какая-либо иная часть света должен иметь точное представление о работе, выполняемой Организацией Объединенных Наций.

167. Что касается высказанных на сегодняшнем заседании соображений финансового порядка, то связанные с ними затруднения легче всего можно устранить, если следовать положениям представленного нам проекта резолюции.

168. Не вдаваясь в подробные рассуждения, я хотел только изложить точку зрения делегации Гаити. Я только что указал причины, по которым делегация Гаити высказывается за представленный нам сегодня проект резолюции и в силу которых мы желаем, чтобы следующая сессия Генеральной Ассамблеи состоялась в Париже.

169. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): В декабре прошлого года делегация Израиля голосовала против созыва шестой сессии Генеральной Ассамблеи в Европе. Причины, побуждающие нас сохранить эту позицию, в ходе настоящих прений были перечислены и обоснованы представителями Нидерландов, Швеции и других следовавших за ними представителей разных стран.

170. Позвольте мне в связи с этим добавить еще одно небольшое соображение. Помимо накладных расходов и затруднений административного характера, с которыми Организации Объединенных Наций придется столкнуться в случае проведения шестой сессии в Европе, делегациям придется привыкнуть к новому еще неиспробованному оборудованию, что помешает эффективному выполнению их работы.

171. Подавая голос против рассматриваемого проекта резолюции, делегация Израиля желает заверить представителя Франции в том, что она глубоко признательна французскому правительству за то, что оно любезно пошло навстречу пожеланиям большинства членов Организации Объединенных Наций. Много важных и успешных конференций было проведено на территории Франции, которая оказала им гостеприимство. Все заключенные после второй мировой войны мирные

договоры были разработаны и подписаны в Париже. Это должно поднять дух тех, кто еще не потерял надежды на то, что, как в настоящее время, так и в будущем, переговоры, которые проводятся в духе взаимного понимания, могут и должны проложить путь к постоянному миру. Делегация Израиля твердо верит, что представится еще много случаев, когда гостеприимство Франции будет способствовать успеху международных конференций, даже если в 1951 году Франции не придется приветствовать в Париже шестую сессию Генеральной Ассамблеи.

172. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Когда в декабре прошлого года возник вопрос о выборе места для созыва шестой сессии Генеральной Ассамблеи, делегация Соединенных Штатов воздержалась от голосования. Мы поступили так, потому что считали, что как правительству, оказывающему гостеприимство Организации Объединенных Наций, и государству, имеющему честь предоставлять место для ее Центральных учреждений, нам следует воздержаться от голосования.

173. Мы не хотим создавать впечатления, будто мы избегаем обязанностей, которые мы приняли на себя, оказывая гостеприимство Организации Объединенных Наций, или чтобы считалось, что мы хотим извлечь выгоду из очевидной экономии, эффективности и общего удобства, связанных с проведением шестой сессии в Нью-Йорке как для нас, так и для ряда других государств. Я подчеркиваю эти три соображения: экономия, эффективность и удобство.

174. Нам казалось, что не только как лояльному члену Организации Объединенных Наций, но и как одному из наиболее крупных вкладчиков в ее бюджет, нам вполне уместно принять во внимание вопросы экономии. Мы согласны с замечаниями некоторых предыдущих ораторов относительно того, что до некоторой степени принципиальный вопрос решен Генеральной Ассамблеей еще 14 декабря. Я не намереваюсь снова возвращаться к этому вопросу или выяснять причины, побудившие принять это решение, главным образом, из тех соображений, которыми руководствовалась делегация Соединенных Штатов, когда воздержалась от голосования, и которые я только что изложил.

175. Что касается вопроса, находящегося сейчас на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, то многие приведенные соображения практического характера вполне понятны. Вопрос о расходах, связанных с предложением, содержащимся в проекте резолюции, относится к тем вопросам, которые затрагивают интересы всех нас, а по многим особым соображениям особенно затрагивают интересы моего правительства, равно как и интересы правительств некоторых других представленных здесь государств.

176. Нас — и, я думаю, что и всех остальных членов Организации — также беспокоят проблемы административного характера, которые в очень ясных выражениях упомянули здесь некоторые из предыдущих ораторов. Интересно было бы знать, как именно отразится на работе органов Объединенных Наций и специализированных учреждений этот новый фактор в общем положении, а именно: довольно поздний срок, который нам предлагает или о котором сообщает нам французское правительство, является в то же

время самым ранним сроком, к которому оно могло бы без помехи подготовить проведение Ассамблеи. Хотя я сознаю, что сейчас не время и не место заниматься полемикой на общеполитические темы, но мне кажется, что работа специализированных учреждений, вероятно, затрагивает разнообразные интересы. Некоторые из нас принимают полное участие в их работе; другие считают более удобным в ней не участвовать, и этим, вероятно, объясняется то, что они не учитывают необходимости эффективного и правильного функционирования этих конструктивных учреждений.

177. Поэтому для Ассамблеи было бы не только желательно, но, пожалуй, и необходимо получить указания от Генерального Секретаря, если он будет так любезен и согласится на это, о том, как, по его мнению, отразится на работе других учреждений и органов Объединенных Наций открытие сессии Генеральной Ассамблеи в срок, намеченный в ноте, полученной от французского правительства.

178. Наконец, возникает также вопрос об удобстве для всех и о производительности работы. По этому поводу мое правительство и, мне кажется, и все другие представленные здесь правительства были бы рады узнать мнение Генерального Секретаря как ответственного руководителя Организации Объединенных Наций. Поэтому, прежде чем делегация Соединенных Штатов сможет принять какое-либо решение в этом вопросе, она была бы весьма благодарна представителю Франции, если бы он нашел возможным сообщить Ассамблее, входит ли в планы французского правительства, поскольку оно ознакомилось с этим вопросом, предоставить необходимые условия для проведения сессии в такой форме и таким образом, чтобы Организация Объединенных Наций могла избежать всех накладных расходов, превышающих сумму, предусмотренную в бюджетной смете на 1951 год. Может быть к этой сумме было бы возможно добавить еще небольшую сумму, о чем в консультации с Консультативным комитетом по административным и бюджетным вопросам мог бы договориться Генеральный Секретарь. Но под небольшой суммой я подразумеваю сумму, которую мы все действительно могли бы признать небольшой. Поэтому мы были бы признательны Генеральному Секретарю, если бы он любезно согласился осветить нам административные стороны вопроса, как в смысле производительности, так и в смысле того, как отразится созыв сессии на работе других органов Объединенных Наций и специализированных учреждений.

179. Г-н ЛАКОСТ (Франция) (*говорит по-французски*): Я был бы виновен в неблагодарности, если бы не выразил чувства признательности различным делегациям, которые в таких лестных выражениях говорили о Париже и его гостеприимстве до того, как они заявляли, что будут голосовать против проекта резолюции, который Председатель внес с целью достигнуть определенного решения по вопросу о созыве следующей сессии в Париже. Многие из ораторов, сменявших друг друга по этому вопросу, говорили о столице Франции в таких выражениях, что присутствующие здесь члены французской делегации не могли не почувствовать известную долю тоски по родине. Я должен выразить признательность также и некоторым из делегатов за их милое смущение, когда они развивали свои доводы.

180. По существу вопроса я сделаю всего лишь два замечания. Первое: каково бы ни было решение, принятое в результате предстоящего голосования по проекту резолюции Председателя, в случае отрицательного результата, мое правительство конечно не будет испытывать ни чувства досады, ни ущемленного самолюбия. Точно так же в случае положительного результата, правительство Франции мужественно возьмет на себя дополнительные расходы, — по правде сказать, достаточно обременительные, — которые повлечет за собой благоприятный ответ на предложение, которое в ущерб своим интересам, — во всяком случае финансовым — Франция считала своим долгом сделать под дружеским давлением большинства членов настоящей Ассамблеи, оказанным на французское правительство в ходе предшествовавших прений по этому вопросу. Но я хочу отметить, что, конечно, было бы лучше, если бы все приведенные сегодня доводы против этого предложения — некоторые из которых весьма существенны — были представлены раньше. Это позволило бы сэкономить время, а в этом очевидно в достаточной мере заинтересовано большинство представителей, выступавших сегодня против проекта резолюции.

181. Я также хотел бы поблагодарить тех, — и я оставил их на конец, — которые, выступая в защиту проекта резолюции, также восхваляли Париж и в связи с этим приводили причины, возвышенный характер которых меня глубоко тронул. Представитель Боливии конечно понимает, что речь идет именно о нем, и это ясно всем.

182. Я должен сделать еще одно последнее замечание. Мне приходится решить один щекотливый вопрос, а именно, вопрос о том, как я должен голосовать. В принципе у меня есть искушение воздержаться от участия в этом голосовании, но должен сказать, что часть аргументов, — предоставляю вам угадать, которые из них, — выдвинутых с целью поколебать решимость Ассамблеи в выборе Парижа, серьезно побуждают меня голосовать за это предложение.

183. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы очень рады, что г-н Лакост пришел к такому заключению, и я предоставляю слово Генеральному Секретарю.

184. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я не вполне охотно отвечаю в данный момент на все поставленные мне вопросы, так как если мне придется вести переговоры о соглашении с французским правительством, то мне было бы нежелательно уже теперь принимать на себя слишком много обязательств. Игрок всегда любит иметь на руках неизвестные противнику карты.

185. Я мог бы только сказать, что между 1948 годом и 1951 годом существует следующая разница, и я упоминаю об этом для того, чтобы объяснить необходимость в пункте 3 проекта резолюции, предложенного Председателем. В 1948 году государства почти что конкурировали друг с другом в вопросе о принятии Генеральной Ассамблеи на своей территории, и в то время мы были настолько популярны, что имели приглашения от трех правительств в Европе — от правительства Франции, Нидерландов и Бельгии. Тогда было значительно легче вести переговоры о необходимых соглашениях и мы фактически достигли со-

глашения со всеми тремя правительствами по основным принципиальным вопросам, связанным с проведением сессии Ассамблеи в любой из этих стран. Таким образом, до начала переговоров с каждой отдельной страной, которую мог избрать Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам, уже существовали подробные соглашения, в которых обуславливалось, что то или иное правительство предоставит нам зал для заседаний Генеральной Ассамблеи, канцелярские помещения, здания, обслуживание и содержание помещений и т. д. Все было готово. Когда, по моему совету и согласно моему предложению, Консультативный комитет избрал Париж, оставалось только договориться с французским правительством о деталях.

186. В настоящее время нет основного соглашения. Имеется письмо, в котором приветствуется наше прибытие в Париж. Еще остается нечто для переговоров — соглашение о практической стороне жизни Генеральной Ассамблеи в течение двенадцати или тринадцати недель.

187. Поэтому я считаю необходимым, чтобы Генеральная Ассамблея приняла пункт 3 проекта резолюции Председателя, так как в этой резолюции будут выражены пожелания большинства и пределы, в которых я буду уполномочен вести переговоры с французским правительством о соглашении по всем практическим вопросам.

188. Я хотел бы ответить на один вопрос, поставленный мне несколькими ораторами: затрагивается ли в данном случае Фонд оборотных средств. Если будет принят проект резолюции вместе с его последним пунктом, — в котором предусматривается, что можно перечислять часть дополнительных сумм из других разделов в раздел бюджетной сметы, предусмотренный для проведения сессии Генеральной Ассамблеи, — то Фонд оборотных средств не будет затронут. Поэтому мне кажется, что последний пункт проекта резолюции, если Генеральная Ассамблея примет его, предоставляет нам известную гарантию.

189. Я согласен с тем, что сказали представитель Соединенного Королевства и Председатель, — а представитель Франции в своем заявлении сделал несколько замечаний по тому же поводу, — что суммы, упомянутые в последнем пункте проекта резолюции, должны быть незначительными. Бюджетная смета на 1951 год очень узкая. Быть может, нам удастся достигнуть твердой экономии, если в некоторых органах Объединенных Наций изменится положение, и, если французское правительство удовлетворится небольшой суммой, то я смогу рекомендовать Консультативному комитету, чтобы он согласился поместить эти суммы в тот раздел бюджета, который отведен на созыв сессии Генеральной Ассамблеи.

190. Г-н ХАЛИДИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Прошу слова к порядку ведения заседания. Мне кажется, что я прав, заявляя, что все ассигнования должны быть утверждены большинством в две трети голосов. По мнению делегации Ирака, заключительный пункт проекта резолюции касается ассигнований и, поэтому, может быть принят только большинством в две трети голосов. Ввиду этого и ввиду того, что последний пункт связан с предыдущими пунктами резо-

люции, мы считаем, что в первую очередь следует голосовать последний пункт.

191. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): По моему мнению, для принятия пункта 3 не требуется обязательного большинства в две трети голосов. Правда, что в нем упоминаются известные цифры, но большинство в две трети членов Генеральной Ассамблеи уже утвердило бюджетную смету. Несправедливо было бы сказать, что это решение вызывает изменение в бюджете и что этот пункт должен приниматься большинством в две трети голосов.

192. Первое решение Ассамблеи — я говорю о резолюции 497 (V) от 14 декабря 1950 г. — было принято простым большинством голосов, но когда Ассамблее была представлена бюджетная смета — бюджетная смета, в которой предусматривались расходы по проведению шестой сессии в Европе, — то эту смету утвердило большинство в две трети голосов.

193. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Последняя часть проекта резолюции гласит: «...не считая дополнительных сумм, которые могут быть перечислены из других разделов бюджетной сметы на 1951 год Генеральным Секретарем с предварительного согласия Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам». Конечно, в настоящей стадии, кроме неопределенного заверения в том, что эти суммы будут незначительными, мы не знаем, каковы будут их размеры. Во-вторых, каковы бы ни были их размеры, мы не знаем, могут ли эти средства быть получены из сумм, предусмотренных в бюджетной смете, а в-третьих, в данный момент мы никак не можем определить, как именно отразится такое перечисление из одного раздела в другой на том разделе, из которого будут взяты эти суммы. Мне кажется вполне понятным, что это перечисление отразится на бюджетной смете даже и в том случае, если оно не повлияет на общую сумму, предусмотренную бюджетом. Если это так, то я считаю, что следует применить правило 152 правил процедуры. Правило 152 частично гласит:

«Никакая резолюция, влекущая за собой, по мнению Генерального Секретаря, какие-либо расходы, не ставится на голосование в Генеральной Ассамблее до тех пор, пока Комитет по административным и бюджетным вопросам не получит возможности указать, как это предложение отразится на бюджетных сметах Организации Объединенных Наций».

194. Поэтому я прошу Председателя вынести постановление о том, что Генеральная Ассамблея не может голосовать по проекту резолюции в его настоящем виде.

195. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): После того как выскажется представитель Австралии, я намерен изложить свою точку зрения. Тем не менее, хочу сразу же сказать, что, по моему, Генеральная Ассамблея уже утвердила сумму, предусматриваемую в пункте 3 проекта резолюции.

196. Г-н БРЕННАН (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хочу напомнить членам Ассамблеи, что когда сегодня в моем предыдущем выступлении я обратился к Генеральной Ассамблее, я сослался на несколько последних слов в конце проекта резолюции. Как я сказал тогда, перечисление сумм из одного раз-

дела бюджетной сметы в другой — вполне нормальное явление, и этими словами может подразумеваться только ссылка на нормальную процедуру Генеральной Ассамблеи. Но я действительно сказал, что особое включение этих слов, по моему мнению, означает ту возможность, что Генеральный Секретарь, быть может, заранее предвидит, что сумма в 2 350 400 долл. на деле окажется недостаточной. Хотя я не совсем уверен, что правильно понял Генерального Секретаря, когда он выступал перед нами несколько минут тому назад, но, быть может, Генеральный Секретарь согласится разъяснить этот вопрос, чтобы я мог лучше уяснить себе, требуется или нет для принятия именно этих слов большинство в две трети голосов.

197. Когда в более ранней стадии Пятый комитет, а затем Генеральная Ассамблея рассматривали этот вопрос, в их распоряжении уже был доклад Генерального Секретаря [A/C.5/433], в котором указывалось, что Генеральный Секретарь предполагает, что стоимость проведения сессии Генеральной Ассамблеи в Европе выразится в известной сумме, при условии, что оказывающее гостеприимство правительство предоставит некоторые виды оборудования и обслуживания, перечисленные в этом докладе. Что мне не вполне ясно, это следующее: в случае если расходы по тем статьям, которые Генеральный Секретарь предполагает покрыть из средств, ассигнованных по бюджету Организации Объединенных Наций, не достигнут 2 350 400 долл. и если удастся еще что-либо сэкономить по другим разделам бюджетной сметы, то предлагает ли нам Генеральный Секретарь использовать эти сбережения на то, чтобы облегчить — если мне позволят так выразиться — бремя французского правительства? Если это так, то мне кажется, что для подобного решения необходимо большинство в две трети голосов, так как оно является отклонением от того, о чем уже достигнуто соглашение. Однако, если эти дополнительные слова включены только с целью напомнить Генеральной Ассамблее, что превышение того или иного раздела бюджетной сметы в конечном итоге является вполне обычным и что, в случае превышения суммы в 2 350 400 долл., Генеральный Секретарь, с согласия Консультативного комитета, всегда может по своему усмотрению перечислить этот излишек в другой раздел, то это было бы простым повторением ранее принятой практики, и мне кажется, что в таком случае это предложение не требует для своего принятия большинства в две трети голосов. Но я был бы признателен Генеральному Секретарю за точное разъяснение по существу вопроса.

198. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Касаясь того же вопроса к порядку ведения заседания, я хочу сказать, что мне кажется, что представитель Австралии затрагивает проблему, непосредственно связанную с вопросом, который я поставил в своем заявлении и на который я, к сожалению, еще не получил ответа. В случае возможных сбережений, при нормальном ходе работы они фигурировали бы в бюджете просто как неизрасходованные средства; поэтому цель, на которую предназначаются расходы, конечно, связана с вопросом, поднятым к порядку ведения заседания.

199. В моих замечаниях, сделанных несколько минут тому назад, я почтительно намекнул на то, что было бы весьма желательным полностью выяснить два во-

проса: во-первых, поскольку правительство Франции изучило этот вопрос и выработало планы, считает ли оно, что шестая сессия может состояться в Париже, не вызывая превышения общей суммы, предусмотренной в настоящей бюджетной смете на 1951 год на проведение шестой сессии; во-вторых, до проведения голосования и для того, чтобы моя делегация могла воздержаться, а не голосовать против проекта резолюции, желательно было бы узнать мнение Генерального Секретаря о том, как отразится на работе других органов Объединенных Наций и специализированных учреждений то обстоятельство, что сессия откроется в предложенный нам поздний срок. Я поставил эти два вопроса, никоим образом не считая их риторическими. Делегация Соединенных Штатов считает, что они относятся к делу и имеют большое значение для правильного и методического рассмотрения всего вопроса.

200. **ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ** (*говорит по-английски*): Прежде всего я отвечу на последний вопрос. Если Генеральная Ассамблея будет созвана 6 ноября и продолжится до конца января или середины февраля, то в связи с программой работы специализированных учреждений возникнут некоторые затруднения. Я всегда советовал специализированным учреждениям проводить их генеральные конференции весной, чтобы иметь возможность распределять международные заседания на весь год. В конечном счете это приводит к экономии. В настоящее время я не могу вдаваться в подробности. Однако на поставленный мне вопрос я отвечаю, что возникнут практические затруднения, которые в конечном счете будут означать дополнительные расходы для Организации Объединенных Наций и для специализированных учреждений.

201. Что касается вопроса, поднятого как представителем Австралии, так и представителем Соединенных Штатов, то он слишком сложен, чтобы я мог дать на него ответ в настоящее время. Нам всем приходится сталкиваться со слишком большим числом неизвестных факторов. По этому поводу я не могу сказать больше того, что я уже сказал. Я полагаю, что пункт 3 необходим.

202. **Г-н БОХАРИ** (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы можем действовать на основании только одной из двух предпосылок. Либо пункт 3 необходим, либо он ненужен. Из замечаний Председателя можно заключить, что в этом пункте содержится простое повторение решения, которое должным образом уже было принято ранее. В этом случае я позволю себе заметить, что пункт этот ненужен. Но Генеральный Секретарь только что заверил нас, что на деле этот пункт необходим, т. е. он влечет за собой бюджетное ассигнование и предусматривает суммы, превышающие те, которые Генеральная Ассамблея утвердила для этой специальной цели.

203. Поэтому я предлагаю Председателю вынести постановление в духе второй фразы правила 152 правил процедуры, согласно которой Ассамблея не уполномочена ставить на голосование вопрос по существу до тех пор, пока Пятый комитет не изучит его и не представит Ассамблее соответствующего доклада. Наконец, если исключить этот пункт, то резолюция примет совсем иной характер. Но поскольку этот пункт сохраняется, я смею усомниться в том, что в таких

условиях Ассамблея вправе провести голосование по этой резолюции. Если же Ассамблея постановит, что она может голосовать, независимо от того, выскажется ли она в пользу или против мнения Председателя, то голосование это, конечно, должно быть проведено большинством в две трети голосов.

204. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-французски*): Мне кажется, что правила процедуры предусматривают выход из подобных затруднений. Мнения членов Ассамблеи относительно того, требуется ли большинство в две трети голосов для принятия пункта 3 проекта резолюции, разделились. Чтобы не ставить Ассамблею в затруднительное положение, я не буду выносить постановления. Я выясню мнение Ассамблеи относительно того, считает ли она, что для принятия пункта 3 необходимо большинство в две трети голосов. Согласно правилам процедуры, это решение будет принято простым большинством голосов.

205. Я предоставляю слово к порядку ведения заседания представителю Советского Союза.

206. **Я. А. МАЛИК** (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что представитель Соединенных Штатов Америки поставил, я бы сказал, кабальные условия, задав представителю Франции вопрос о том, чтобы он от имени французского правительства ответил, может ли Генеральная Ассамблея уложиться в свою смету. На такой вопрос очень трудно ответить правительству любой страны. Это — дело Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

207. Поэтому я думаю, что таких вопросов адресовать правительству Франции нет надобности и нет оснований. Мы сами можем здесь рассмотреть и решить вопрос, потребуются ли дополнительные средства или нет. Но учитывая общую ситуацию, повидимому, потребуются. Если они потребуются, то существует общий порядок, на основании которого тот, кто распоряжается сметой, должен обращаться в Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам.

208. Делегация Советского Союза поэтому не видит особой нужды в третьем пункте, но если он необходим, то его можно поддержать, понимая его в том смысле, что мы этим самым не предоставляем права Консультативному комитету по административным и бюджетным вопросам ревизовать решение Ассамблеи и что функции этого комитета будут ограничены тем, что он должен, по согласованию с теми, кто распоряжается сметой, изыскать пути для покрытия дополнительных расходов, но не предоставлять дискреционной власти Консультативному комитету по административным и бюджетным вопросам. Комитет вдруг в одно прекрасное время может вынести решение, что он не может отпустить дополнительные средства и дополнительные суммы даже в пределах одного доллара и что в связи с этим нельзя созывать сессию в Париже.

209. Я полагаю, что мы должны договориться здесь о том, что Генеральная Ассамблея не предоставляет такого права Комитету. Комитет должен совместно с теми чиновниками Секретариата, которые ведают сметой, разобраться и найти способы для покрытия дополнительных расходов, если таковые возникнут. Теперь ни у кого нет ясной картины в отношении дополнительных расходов: может быть их и не будет. Если же

они будут, то необходимо, чтобы Комитет помог найти средства для покрытия таких расходов в пределах общей суммы бюджета, не увеличивая общей суммы бюджета на 1951 год.

210. Так стоит задача. И необходимо, чтобы мы не предоставили этим решением право Консультативному комитету по административным и бюджетным вопросам ревизовать решение Генеральной Ассамблеи, если кто-нибудь вздумает так толковать это решение.

211. Поэтому в этот вопрос должна быть внесена ясность в том смысле, что Генеральная Ассамблея поручает Консультативному комитету по административным и бюджетным вопросам вместе с теми, кто ведает исполнением сметы, проследить за правильным расходованием ассигнованных средств и изыскать средства на покрытие дополнительных расходов в том случае, если таковые возникнут, но не предоставлять Комитету права ревизовать решение Генеральной Ассамблеи.

212. Г-н ХАЛИДИ (Ирак) *(говорит по-английски)*: Выступая к порядку ведения заседания по тому же вопросу о финансовых ассигнованиях, я смею не согласиться с заявлением Председателя о том, что пункт 3 проекта резолюции нельзя рассматривать как постановление о новой бюджетной ассигновке. Я обращаю внимание Председателя на его собственные слова в проекте резолюции, а именно: «...не считая дополнительных сумм, которые могут быть перечислены из других разделов бюджетной сметы на 1951 год Генеральным Секретарем...». В проекте резолюции есть ссылка на «другие разделы». Когда на прошлой сессии Генеральная Ассамблея утвердила бюджет, она сделала это в отношении, скажем, разделов А, В или С. Ассамблея не предвидела включения нового раздела «Х» для дополнительной сессии в Париже. Поэтому перечисление той или иной суммы из одного раздела в другой, или средств, предназначенных на одну цель — на другую цель, является новым вопросом финансового порядка. Это мое первое замечание.

213. В отношении второго вопроса, который я хочу возбудить, обращаю ваше внимание на статью 18 Устава, гласящую частично:

«Решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи. Эти вопросы включают... бюджетные вопросы».

В Уставе даже нет упоминания о бюджетных ассигнованиях. В нем идет речь о бюджетных вопросах.

214. Мой третий вопрос касается правил процедуры, некоторые из которых уже упоминались представителем Пакистана.

215. В свете всех этих соображений нельзя не прийти к заключению, что пункт 3 проекта резолюции, должен рассматриваться, во-первых как постановление о бюджетном и финансовом ассигновании, а во-вторых как новое ассигнование, хотя оно и производится в рамках бюджетной сметы на 1951 год. Сам Генеральный Секретарь заявил, что нам приходится сталкиваться со слишком большим числом неизвестных факторов. Он совершенно прав. Мы не знаем, каковы будут эти факторы. Генеральный Секретарь должен поехать в Париж или послать туда своего представи-

теля для ведения переговоров о различных соглашениях, которые могут повлечь за собой финансовые последствия разного рода. Как может Ассамблея одобрить нечто, последствия чего ей неизвестны? Как может эта Ассамблея, которая претендует на руководство вопросами всеобщего мира, принять такое решение, в то время когда тысячи людей умирают на поле сражения? Нам следует подумать дважды, прежде чем принять подобное решение.

216. Оставим в стороне все прочие соображения. Я не знаю, чем могут руководствоваться делегации, когда они говорят о поездке в Париж. Но, конечно, имеется достаточно оснований, для того чтобы Ассамблея подумала о лежащих на ней обязанностях.

217. Представитель Соединенных Штатов спрашивал, нарушится ли план работы других органов Объединенных Наций в связи с назначенным сроком сессии. Ему ответили, что, конечно, их план работы будет нарушен. Но исчерпывающего ответа на это не было дано. Сессия Экономического и Социального Совета назначена на февраль; эту сессию придется отменить, равно как и сессию Совета по Опеке, назначенную на январь, и заседание Международного чрезвычайного Фонда помощи детям, которое также должно состояться приблизительно в то же время, не говоря уже о съездах специализированных учреждений.

218. Сколько присутствующих здесь представителей может назвать точное число корейских беженцев, умирающих в данный момент в Корее? Каково число арабских или греческих беженцев? В самом деле, разве в мире царит такое спокойствие, что мы можем с легкостью истратить несколько миллионов долларов? И на какие цели? Может ли кто-либо сказать, какую именно выгоду принесет нам поездка в Париж, чтобы на нее стоило потратить несколько миллионов долларов? На нашей Организации лежат огромные обязанности. Даже французское правительство не настаивает на проведении сессии Организации Объединенных Наций в Париже в нынешнее время. Оно вполне право. Французское правительство никак не стремится израсходовать несколько миллионов долларов из собственных средств на сомнительное удовольствие иметь в Палэ-де-Шайо заседания международной организации в очень критический момент политической жизни его страны. Я спрашиваю сторонников поездки в Париж, заключается ли в этом какое-либо преимущество для Организации Объединенных Наций? Ко времени, назначенному для открытия Ассамблеи, выборы во Францию только закончатся. В этот момент французское правительство будет занято составлением кабинета и партийной политикой. Получит ли Франция какую-либо выгоду от нашего пребывания в Париже? Принесет ли это пользу Организации Объединенных Наций? В чем же именно преимущество?

219. Я не намереваюсь долго говорить. Я просил сейчас слова только к порядку ведения заседания. Я не выступал раньше, так как не хотел влиять на мнение большинства. В случае открытия сессии Ассамблеи 6 ноября, все расписание Организации Объединенных Наций неизбежно будет нарушено. Следует помнить, что с момента окончания шестой сессии до начала следующей сессии пройдет всего лишь шесть месяцев, в то время как между концом декабря прошлого года до начала следующей сессии Генеральной

Ассамблеи пройдет около года. Нельзя допускать, чтобы мировые проблемы рассматривались с такими неровными перерывами.

220. Я возвращаюсь к моему вопросу к порядку ведения заседания. Я не могу согласиться с мнением Председателя. Последний пункт проекта резолюции представляет собой новое ассигнование. Согласно правилам процедуры и Уставу, этот пункт требует для своего принятия большинства в две трети голосов.

221. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В настоящий момент мы обсуждаем вопрос о том, требуется ли для принятия пункта 3 большинство в две трети голосов. Наши прения были достаточно долгими; не будем отклоняться от темы.

222. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Председатель любезно изложил свое мнение о том, применимо ли правило 84 правил процедуры к данному случаю. Разрешите напомнить вам, что я обратил внимание Председателя также и на правило 152 и что по этому поводу он не высказал своего мнения. Я хотел бы освежить память членов Генеральной Ассамблеи и зачитать последнюю фразу этого правила:

«Никакая резолюция, влекущая за собой, по мнению Генерального Секретаря, какие-либо расходы, не ставится на голосование в Генеральной Ассамблее до тех пор, пока Комитет по административным и бюджетным вопросам не получит возможности указать, как это предложение отразится на бюджетных сметах Организации Объединенных Наций».

223. Вопрос, который нам надлежит разрешить, состоит в следующем: предполагает ли Генеральный Секретарь, что положения настоящего проекта резолюции вызовут дополнительные расходы? Генеральный Секретарь дважды сказал, что это именно так. В таком случае этот проект резолюции в своей настоящей форме является одним из тех, по которым Генеральная Ассамблея в ее нынешнем виде не имеет права голосовать до тех пор, пока этот вопрос не будет передан Пятому комитету и Генеральная Ассамблея не получит его доклада о последствиях такого предложения. Я был бы весьма признателен Председателю, если бы он вынес постановление по этому вопросу в духе правила 152 правил процедуры.

224. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): По-моему, правило 152 в настоящем случае не применимо. В самом деле, оно начинается словами:

«Никакая резолюция, связанная с расходами, не представляется комитетами на утверждение Генеральной Ассамблеи без одновременного представления сметы расходов, составленной Генеральным Секретарем».

225. В данном случае речь даже не идет о комитетах, а о самой Генеральной Ассамблее. Кроме того, правило 152 было применено в то время, когда Ассамблея принимала решение по вопросу о созыве шестой сессии в Европе. В то время Пятый комитет изучил финансовые последствия вопроса и представил Ассамблее доклад [A/1714]. Затем, Генеральная Ассамблея утвердила всю бюджетную смету большинством в две трети голосов. Следовательно, я повторяю, в настоящем случае правило 152 не применимо. Правда, что в Уставе и в правилах процедуры обусловлено, что любой проект резолюции, связанный с расходами,

должен приниматься большинством в две трети голосов. Но если у Генеральной Ассамблеи есть сомнение насчет того, применимо ли это правило к данному проекту резолюции, и если мнения по этому вопросу разделились, то Ассамблея должна решить, применимо ли это правило или нет. В данном случае, чтобы выйти из этого тупика, я хочу выяснить мнение Ассамблеи. В самом деле, мне трудно самому решить этот вопрос и без конца выслушивать одни и те же аргументы. Поэтому я не буду выносить постановления, а выясню мнение Ассамблеи. Имеются ли возражения?

226. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мое затруднение заключается в том, что Председатель зачитал первую фразу правила 152. Я же говорю о второй фразе этого правила. Первая фраза, конечно, не применима к данному случаю; но вторая фраза — применима. Расходы, предусматриваемые в настоящем проекте резолюции, никогда не были утверждены Генеральной Ассамблеей для той цели, для которой они теперь предназначаются.

227. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если я предоставляю слово всем, желающим высказаться по этому вопросу, то мы никогда не закончим прений. Необходимо, чтобы Ассамблея вынесла решение. Если я буду принужден к этому, то мне придется вынести постановление; оно будет опротестовано и, быть может, отменено. Я предпочитаю избежать такой процедуры, так как я хочу, чтобы Ассамблея сама решила вопрос о том, требуется ли для принятия пункта 3 проекта резолюции большинство в две трети голосов. Согласны ли представители отказаться от выступлений? Представитель Ирака просил слова; он шестой по счету в списке ораторов.

Председатель продолжает по-английски.

Если члены Генеральной Ассамблеи не согласны с моим последним постановлением, мне придется предоставить слово также и другим представителям.

228. Г-н КОСТА ду РЕЛЬС (Боливия) (*говорит по-французски*): Я предлагаю прекратить прения.

229. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предложения к порядку ведения заседания должны вноситься в порядке. Хотя представитель Боливии и стремится облегчить мою задачу, но, к сожалению, я должен сказать, что его предложение к порядку ведения заседания неприемлемо, так как мы уже обсуждаем вопрос к порядку ведения заседания, который мы должны решить.

230. Г-н БРЕННАН (Австралия) (*говорит по-английски*): Мне очень жаль затягивать прения, но я действительно хочу внести предложение, которое, быть может, сократит их. Мне пришло на ум, что незначительная поправка могла бы устранить все возникшие затруднения. Если, как я уже говорил ранее, в последней части пункта 3 только повторяется то, что является обычной практикой, то мне кажется, что для принятия этого пункта не требуется большинства в две трети голосов. Поэтому я спрашиваю, нельзя ли было бы опустить слова «не считая дополнительных сумм...» и т. д. до конца пункта, а перед этим добавить несколько слов, приблизительно такого содержания:

«При условии, что общая сумма расходов, предусмотренная на проведение шестой сессии в Париже, включая расходы по заседаниям, которые могут со-

стояться после 1 января 1952 г., согласно обычным финансовым правилам Генеральной Ассамблеи, не превысит суммы в 2 350 400 долл. США, предусмотренной в бюджетной смете на 1951 год».

231. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я не знаком с мнениями других представителей, но судя по реакции сторонников проекта резолюции, эта поправка будет отклонена.

232. Г-н КОСТА ду РЕЛЬС (Боливия) (*говорит по-французски*): Я внимательно выслушал замечания представителей Пакистана и Ирака, но не могу присоединиться к их мнению по той простой причине, что, чтобы ни случилось, бюджетная смета на 1951 год не может быть изменена. Ассамблея утвердила ее большинством в две трети голосов. Поскольку бюджетная смета не меняется и расходы не выходят за предусмотренные бюджетом пределы, нельзя считать, что возникают новые вопросы, что бы ни утверждал представитель Ирака. Новый вопрос не возник, так как все расходы остаются в рамках, предусмотренных бюджетной сметой на 1951 год. Поэтому, мне кажется, что большинства в две трети голосов не требуется.

233. Г-н ЛАКОСТ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы только ответить на вопрос, поставленный г-ном Гроссом. Французское правительство не просило какой-либо определенной суммы для того, чтобы облегчить свою подготовительную работу для приема Генеральной Ассамблеи. Правительство Франции всецело полагается на Генерального Секретаря в том, что он предоставит Франции все возможное в пределах тех средств, которыми он располагает для проведения сессии Ассамблеи в Европе. Если Генеральный Секретарь найдет, что имеющихся средств совершенно не достаточно и ему необходимо запросить Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам, то это его дело. Но мы ничего не просили, кроме помощи, понимания и сотрудничества Организации Объединенных Наций при оказании нам, в возможных по мнению Генерального Секретаря пределах, той поддержки, которая нам необходима для того, чтобы наши финансовые обязательства не оказались слишком обременительными.

234. Г-н ХАЛИДИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Прошу Председателя еще раз извинить меня, так как сегодня я, кажется, все время расхожусь с ним во мнениях. Но я считаю, что неправильно выяснять мнение Ассамблеи, когда среди правил процедуры имеется совершенно ясное правило. Представитель Пакистана цитировал вторую фразу правила 152. Содержание ее совершенно определено и оно гласит:

«Никакая резолюция, влекущая за собой, по мнению Генерального Секретаря, какие-либо расходы, не ставится на голосование в Генеральной Ассамблее до тех пор, пока Комитет по административным и бюджетным вопросам не получит возможности указать, как это предложение отразится на бюджетных сметах Организации Объединенных Наций».

235. Когда правила вполне ясны, то не должно бы быть и речи ни о постановлении Председателя, ни о выяснении мнения членов Ассамблеи. Это правило вполне ясно. Мы не можем простым большинством голосов решать вопрос, который уже решен правилами процедуры.

236. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Но кто решает, ясно или неясно то или иное правило? Оно может вам казаться ясным, но другие представители могут быть иного мнения.

237. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Председатель намерен выяснить мнение Ассамблеи по вопросу, применимо ли в данном случае правило 84 правил процедуры, предусматривающее большинство в две трети голосов. Я утверждаю, что в настоящем случае применима вторая фраза правила 152. Председатель со мною не согласен. Поэтому, для ясности, следует сначала предложить Ассамблее решить этот вопрос. Если Председатель вынес постановление, я позволю себе опротестовать его.

238. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мое постановление твердое и окончательное. Все, что остается представителю Пакистана, это — опротестовать его. Сейчас 6 ч. 30 м. вечера и мы уже достаточно долго обсуждали вопрос. Я желаю поставить на усмотрение Ассамблеи вопрос о том, требуется ли для принятия пункта 3 проекта резолюции большинство в две трети голосов. Ясно ли это?

239. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Заявляю протест против этого постановления.

240. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я повторяю мое постановление: оно заключается в намерении поставить на усмотрение Ассамблеи вопрос о том, требуется ли для принятия пункта 3 проекта резолюции большинство в две трети голосов. Я не вынес постановления по этому вопросу, а постановление мое заключается в том, что я решил выяснить мнение Ассамблеи. Оспаривая мое постановление, считает ли представитель Пакистана, что мне не следует консультировать Ассамблею по этому вопросу?

241. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я еще не заявлял протеста против этого постановления. Я оспариваю решение Председателя о том, что правило 152 не применимо. Председатель вынес постановление по этому вопросу и я решаюсь опротестовать его.

242. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Подобного постановления я не выносил. Я прошу представителя Пакистана очень внимательно следить за тем, что я скажу. Я предпочитаю сказать это по-французски, чтобы быть уверенным, что я не сделаю ошибки.

(Председатель *говорит по-французски*):

Я постановил поставить на усмотрение Генеральной Ассамблеи вопрос о том, требуется ли для принятия пункта 3 большинство в две трети голосов. Оспаривает ли попрежнему представитель Пакистана мое постановление?

243. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я прошу Председателя постановить, применимо ли правило 152 правил процедуры. Я утверждаю, что правило 152 применимо, и поэтому, — оставляя в стороне вопрос о большинстве в две трети голосов, — Генеральная Ассамблея вообще не может производить голосования по этому вопросу. Поэтому, сначала Председатель должен постановить, может ли состояться голосование в Генеральной Ассамблее. По моему мнению, правило 152 запрещает Генеральной Ассамблее вообще голосовать по этому вопро-

су. Если Председатель постановит, что правило 152 не запрещает Генеральной Ассамблее голосовать, то я позволю себе опротестовать его постановление. Поэтому, чтобы все было ясно, это будет первым вопросом, по которому я попрошу Председателя вынести постановление. Если будет решено, что Генеральная Ассамблея вообще не может голосовать по этому вопросу, тогда отпадает и вопрос о большинстве в две трети голосов.

244. Что касается вопроса о языке, то я позволю себе заявить, что Председатель прекрасно говорит на обоих языках.

245. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Председатель не обязан выносить постановления по каждому поставленному ему вопросу. За шесть месяцев, в течение которых длится настоящая сессия Генеральной Ассамблеи, я уже до некоторой степени ознакомился с порядком ведения прений. Я повторяю постановление председателя и не допускаю больше выступлений к порядку ведения заседания. Как председатель я постановляю поставить на усмотрение Генеральной Ассамблеи вопрос о том, требуется ли для принятия пункта 3 проекта резолюции, содержащегося в документе А/1790, большинство в две трети голосов.

246. Согласны ли члены Генеральной Ассамблеи, чтобы я поставил вопрос в такой форме? Возражений не имеется; Генеральная Ассамблея соглашается, чтобы вопрос был поставлен в такой форме. Поэтому я ставлю на голосование вопрос, требуется ли для принятия пункта 3 проекта резолюции большинство в две трети голосов.

Результаты голосования: 11 голосов за и 23 против, при 14 воздержавшихся. Большинством в две трети голосов принимается решение о том, что пункт 3 может быть принят простым большинством голосов.

247. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе А/1790.

248. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прошу слова к порядку ведения заседания.

249. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Относится ли это к голосованию?

250. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Нет, но я уже раньше пытался выступить к порядку ведения заседания. Вся эта проблема, как я ее понимаю и как она представлена в данный момент, состоит в том, что в ответ на мой вопрос Генеральный Секретарь заявил, что по его предположениям созыв шестой сессии в Париже 6 ноября может повлечь за собой дополнительные расходы, вызванные тем, что открытие сессии в это время отразится на работе других органов Объединенных Наций. Во всяком случае, я так понял ответ Генерального Секретаря. Поэтому мне кажется, что в действительности дело не в пункте 3 проекта резолюции, по крайней мере в связи с тем вопросом, который я поставил Генеральному Секретарю. Это именно и есть тот вопрос, который я раньше просил разъяснить. Новая проблема, возникающая в связи с приглашением французского правительства, несмотря на то, что многие из нас приветствуют это любезное приглашение,

состоит в том, что план работы будет нарушен в связи с началом шестой сессии 6 ноября.

251. Если я неправ в моем толковании ответа Генерального Секретаря, а именно, что открытие шестой сессии 6 ноября отразится на бюджете Организации Объединенных Наций и в других отношениях, то я хотел бы, чтобы мне это было указано. Если же, с другой стороны, я правильно понял заявление Генерального Секретаря, то я хотел бы почтительно указать, что, по-моему, в данном случае правило 152 применимо.

252. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе А/1790. Этот проект гласит:

«Генеральная Ассамблея,

получив извещение, что французское правительство, в ответ на неоднократно выражавшиеся пожелания, решило пригласить Генеральную Ассамблею в Париж на всю ее шестую сессию,

1. *постановляет, во исполнение своей резолюции 497 (V) от 14 декабря 1950 г., созвать свою шестую очередную сессию в Париже;*

2. *постановляет, что, вопреки положениям правила 1 своих правил процедуры, шестая сессия должна начаться не позднее 6 ноября 1951 года;*

3. *уполномочивает Генерального Секретаря заключить с французским правительством необходимые соглашения для проведения шестой сессии Генеральной Ассамблеи в Париже, при условии, что общая сумма расходов, предусматриваемая для созыва шестой сессии в Париже (включая расходы по заседаниям, которые могут состояться после 1 января 1952 г.), не будет превышать суммы в 2 350 400 долл. США, предусмотренной в бюджетной смете на 1951 год, не считая дополнительных сумм, которые могут быть перечислены из других разделов бюджетной сметы на 1951 год Генеральным Секретарем с предварительного согласия Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам».*

253. Г-н КОСТА ду РЕЛЬС (Боливия) (*говорит по-французски*): Требую поименного голосования.

254. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прошу голосовать пункт 3 отдельно.

255. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если представитель Боливии не возражает, то поименное голосование будет произведено только по проекту резолюции в целом.

256. Г-н КОСТА ду РЕЛЬС (Боливия) (*говорит по-французски*): Я согласен.

Преамбула и пункты 1 и 2 резолютивной части проекта резолюции принимаются 26 голосами против 14, при 13 воздержавшихся.

257. Г-н ЛАКОСТ (Франция) (*говорит по-французски*): Предлагаю разделить пункт 3 на две части и голосовать по каждой из них в отдельности: сперва по первой части пункта 3, заканчивающейся словами «...предусмотренной в бюджетной смете на 1951 год...», а затем — по оставшейся части этого пункта.

258. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): По требованию представителя Франции ставлю на голосование первую часть пункта 3, заканчивающуюся словами «...предусмотренной в бюджетной смете на 1951 год...».

Первая часть пункта 3 принимается 28 голосами против 15, при 10 воздержавшихся.

259. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю на голосование последнюю часть пункта 3, начиная со слов «...не считая дополнительных сумм...».

Последняя часть пункта 3 принимается 22 голосами против 17, при 12 воздержавшихся.

260. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*): Делегация Турции сожалеет, что не может голосовать за этот проект резолюции, потому что в него включен пункт 3. Поэтому я буду голосовать против проекта резолюции, но только по этой причине.

261. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я ставлю на голосование проект резолюции в целом. Было потребовано произвести поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Колумбии предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Колумбия, Коста-Рика, Чехословакия, Доминиканская Республика, Эфиопия, Франция, Гаити, Иран, Ливан, Люксембург, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Венесуэла, Югославия, Аргентина, Бельгия, Боливия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чили.

Голосовали против: Индия, Индонезия, Ирак, Израиль, Либерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Филиппины, Швеция, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Канада, Китай.

Воздержались: Куба, Дания, Эквадор, Египет, Греция, Мексика, Саудовская Аравия, Сирия, Таиланд, Йемен, Афганистан, Бразилия.

Проект резолюции принимается 24 голосами против 17, при 12 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 6 ч. 45 м. вечера.

ТРИСТА ТРИДЦАТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 18 мая 1951 года, 10 ч. 30 м. утра

Флошин Медоу, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

День памяти члена Международного Суда проф. Филадельфо де Баррос э Асеведо

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем приступить к обсуждению вопросов, стоящих на повестке дня, я считаю нужным от имени Генеральной Ассамблеи почтить память профессора Филадельфо де Баррос э Асеведо. Прошу членов Ассамблеи встать и соблюсти минуту молчания.

Члены Ассамблеи встают и соблюдают минуту молчания

2. Г-н ЛАКОСТ (Франция) (*говорит по-французски*): С чувством глубокой печали бесчисленные французские друзья профессора Филадельфо де Баррос э Асеведо узнали о смерти этого выдающегося юриста, посвятившего всю свою работу и жизнь служению благородной, альтруистической и возвышенной задаче защиты и утверждения международного права, для которого на добром старом французском языке, столь ему послушном, существует по сие время прекрасное выражение *le droit des gens*.

3. Представляется совершенно невозможным избрать задачей своей жизни служение публичному международному праву, не обладая наряду с исключительными умственными способностями и аналитическим даром также и ярко выраженным интересом к философии, притом в одинаковой мере к философии истории и права и вообще к философии в прямом и точном смысле слова, т.е. влечением к мудрости, которое, несомненно, является самым ценным из даров, достигающихся в удел человеку. Ко всем этим качествам,

которыми профессор де Асеведо обладал в исключительной степени, надлежит добавить также и еще одно, а именно, альтруизм, без которого, в моих глазах, нельзя обойтись и который, впрочем, является лишь наиболее ярким проявлением остальных восхваляемых мною свойств. Невозможно плодотворно мыслить о законах, управляющих международным общением, не испытывая при этом глубокой любви к «народам», т.е. глубокой любви к ближнему. Все те, кто близко знали профессора де Асеведо, — и среди них я считаю нужным в первую очередь упомянуть моего знаменитого компатриота Председателя Международного Суда профессора Жюль Бадевана, бывшего его долготетним коллегой и другом, — признавали исключительные душевные качества и душевное величие покойного.

4. Не подлежит никакому сомнению, что Бразилия в его лице понесла жестокую утрату; от имени представляемой мною страны я выражаю присутствующему в этом зале представителю Бразилии г-ну Мунижу глубокое сочувствие правительству и народу Бразилии, испытываемое нами по этому поводу. Без всякого преувеличения можно утверждать, что утрата Бразилии является также утратой всех остальных стран Латинской Америки, которым мир обязан столь выдающейся школой юристов; и не подлежит никакому сомнению, что представляемая мною страна считает эту смерть жестокой утратой для себя.

5. Г-н АРАНГО (Колумбия) (*говорит по-испански*): От имени правительства Колумбии и колумбийской делегации я выражаю чувство искреннего соболезно-